Як. Апушкин

Меч Грюнвальда

искусство

Як. Апушкин

Меч Грюнвальда

(Победа)

Героическая драма в четырех актах, двенадцати картинах

Государственное издательство
„Искусство"
Москва 1945 Ленинград

ГУРК № то 5/45

Оформление художника
Б. Шварца

„Великая война 1410 года была войной ненависти и мщения против немцев".

Лависс, *История Тевтонского ордена.*

„Войска 2-го Белорусского фронта прорвали сильно укрепленную оборону немцев на южной границе Восточной Пруссии и 21 января овладели городом Танненберг. Около этого города в 1410 году произошло историческое сражение, в котором объединенные силы русских, поляков и литовцев наголову разбили немецких тевтонских рыцарей..."

Совинформбюро. *Оперативная сводка за 21 января 1945 года.*

ДЕЙСТВУЮТ:

Витовт — *великий князь Литовский.*
Анна — *его жена.*
Бутав — *его брат.*
Владислав Ягелло — *король Польши и Литвы.*
Збигнев Олесницкий — *королевский нотариус.*
Зиндрам Машковецкий — *воевода Краковский.*
Юрий Мстиславский — *воевода Смоленский.*
Длугош — *королевский историограф.*
Ян Жижка — *чешский рыцарь.*
Любарт — *слуга Витовта.*
Елена — *служанка Анны.*
Черный Радко — *наемник.*
Первый
Второй
Третий
Четвертый
Пятый
} *русские ратники.*

Первый
Второй
Третий
представители торговых и посадских людей.

Ульрих фон Юнгинген — *гроссмейстер Ордена тевтонов.*

Куно фон Лихтенштейн — *командор Ордена.*

Фридрих фон Вальроде — *маршал Ордена.*

Епископ Готвальд.

Граф де Феррьер.

Бернгард Бинке — *перебежчик.*

Первый
Второй
рыцари.

Слуга.

Ратники русские, польские, литовские, чешские; тевтонские рыцари, наемники, егери.

АКТ ПЕРВЫЙ

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Дремучий лес. Маленькая поляна. Туманный рассвет. Возле остывшего костра Анна, Витовт и Елена. Витовт лежит неподвижно, накрытый плащом. Кусты раздвигаются. На поляну выходит Любарт. За спиной у него лук, в руках — рогатина.

Анна

(тревожно)

Ну, что, Любарт?..

Любарт

Дороги нет, княгиня.
Кругом стеной все тот же черный лес.
Куда итти — не ведаю...

Анна

Погони

Ты не слыхал?

Любарт

Погони нет. Отстала.
И то сказать: уж где в такой чащобе
Ловить им нас? Тут впору только лешим
Кружить и путать; знать, псарям Ягайлы
Ни с чем придется повернуть назад...

Пауза.

Елена

Авось, они и сами заплутают;
А уж когда вернутся, то-то будет
За службу благодарен им король.

Анна

Но что же делать? Князь совсем недужен.

Любарт

Не легше?

Анна

Нет. Как ты ушел на поиск,
С тех самых пор без памяти, без сил...

Елена

Вконец ослаб.

Анна

Да, если нынче к ночи

Не сыщем мы ни пищи, ни жилья,
Боюсь, Любарт...

Любарт

Ну, вот, к чему же плакать?
Не нужно слез. Крепись, крепись, княгиня,
И памятуй: уж коли нам всевышний
Помог из Кревской башни вырвать князя,
Помог спасти от яда иль петли,
Он не допустит, чтобы князь наш Витовт,
Кейстутов сын, здесь кончил дни свои.

Анна

Ах, если б так!

Любарт

Я верю, крепко верю:
Не для того я пестовал его
От малых лет, чтоб он пропал безвестно
В глухом лесу. Великие деянья
Еще свершит, княгиня, твой супруг.

Издали доносится заглушенный звук рога.

Анна

Постой, Любарт! Ты слышишь?

Все трое напряженно прислушиваются.

Любарт

Что за притча?!
Как будто рог?!

Звук рога повторяется. Ему вторит другой.

Елена

А вот другой...

Рога, приближаясь, звучат с разных сторон.

Анна

И третий...
Ужель они?! Где мой кинжал, Елена?!
Клянусь, живыми в руки Владислава
Мы не дадимся!

Любарт

Обожди, княгиня,
Не торопись! И зайца-то не просто
Травить в лесу; а мы ведь, чай, не зайцы,
Авось сумеем ускользнуть от них.
Укройтесь здесь... в кустарнике... Скорее!

Анна

А ты, Любарт?!

Любарт

Я по другому следу
Пущу весь гон. Пускай за мной покружат,
Пускай о сучья обдерут бока.

Анна

Любарт, Любарт! Тебя убьют! Не надо!
Любарт, постой!

Неожиданно рог звучит совсем близко, и сразу же,

стремительно на поляну выходит Фридрих фон Вальроде, сопровождаемый егерем.

О, боже мой!

Вальроде

(увлеченный охотой, не замечая беглецов)

Гей, Вальтер!
Труби! Труби! Клянусь вратами рая,
Кабан от нас далеко не уйдет!
(Замечает Любарта, затем остальных.)
Что это значит? Люди? В этой чаще?!
Откуда вы на Орденской земле?

Любарт

На Орденской?

Вальроде

А ты не знал, бродяга?!
Граница там, в пятнадцати верстах...

Любарт

Бродяга?! Я?! Да знаешь ли...

Анна

(Любарту)

Спокойней,
Мой старый друг!
(Вальроде.)
Я вижу по обличью,

Что рыцарь вы, что Орден меченосцев
Вручил вам этот белоснежный плащ.

Вальроде

Допустим, так.

Анна

Ну, что же, тем прискорбней,
Что вы, случайно встретив на охоте
Вам неизвестных, страждущих пришельцев,
Бродягами дерзаете их звать...

Вальроде

Но, чорт возьми!..

Анна

Вы, кажется, хотели
Узнать, кто мы? Прошу не обессудить,
Но с первым встречным, будь он трижды
рыцарь,
Я не могу открыто говорить...

Пауза. Вальроде удивлен.

Итак, я жду... Кто вы такой?

Вальроде

Забавно,
Клянусь душой! Кто я такой? Отвечу.
Меня зовут граф Фридрих фон Вальроде
И Орденом тевтонов-меченосцев
Я в маршальскую степень возведен...

Анна

Благодарю.

Вальроде

Но кто же вы?

Анна

Узнайте:
Пред вами здесь, на ложе из ветвей,
Лежит без сил, в беспамятстве, в горячке
Не кто иной, как старший сын Кейстута
И мой супруг, великий князь Литвы.

Вальроде

Великий князь?! Но как же так?!.

Анна

Ужасна
Его судьба! О страшном преступленьи
Пусть знают все! По воле Владислава,
Мечтавшего о полном самовластьи,
О первенстве над Жмудью и Литвой,
Убит Кейстут, его отец; кончина
Такая же и Витовта ждала...
Из мрачной башни Кревского застенка
Нам удалось несчастного похитить...
Двенадцать суток по лесным тропинкам,
Скрываясь от неистовой погони,
Скитались мы; двенадцать суток кряду
Держали путь сквозь чащи наугад...
И вот мы здесь...

Вальроде

Простите мне, княгиня!
Как мог я знать, что в дикой чаще встречу
Таких гостей!

(Кричит.)

Гей, люди, люди! Живо!
Сюда, ко мне!

Из-за кустов появляются несколько егерей.

(Указывает им на неподвижно лежащего Витовта.)

Немедленно — в наш замок,
И помните: за каждый стон больного
Любой из вас ответит головой...

Егери бережно поднимают Витовта.

(Обращается к княгине.)

Отныне вам надежным будет кровом
Тевтонский орден. Следуйте за мной!

КАРТИНА ВТОРАЯ

Мариенбург. Зала в замке Тевтонского ордена. Вечер. Горят смоляные факелы.
За массивным дубовым столом — члены Орденского капитула: гроссмейстер Ульрих фон Юнгинген, великий командор Куно фон Лихтенштейн, маршал Фридрих фон Вальроде и епископ Готвальд. Перед ними граф де Феррьер.

Юнгинген

Приблизься, брат Феррьер...

Феррьер подходит к столу.

Мы ждем рассказа
О подвигах твоих в краю жмудинов —
В пустынной и языческой земле.
Поведай нам, что сделал ты.

Феррьер

Железом
И пламенем я истреблял селенья...

Юнгинген

Похвально, брат...

Феррьер

Уничтожал запасы...

Юнгинген

Весьма похвально.

Феррьер

И карал нещадно
Мужчин и женщин, старцев и детей.

Лихтенштейн

Однако же вернулся ты с добычей?

Феррьер

С добычей, да... Но пленников, граф Куно,
Я захватил не более двухсот.

Вальроде

И между ними главари?

Феррьер

К прискорбью,
Они успели скрыться. Пусть капитул
Не осуждает эту неудачу:
Война в лесах, меж топей и болот,
Не обещает рыцарю ни славы,
Ни почестей особых...

Юнгинген

Брат Феррьер,
Мы знаем это. Но пора постигнуть:
Радеет Орден не о славе бранной,
Но более о судьбах тех владений,
Которые мы здесь завоевали
У диких, необузданных племен.
Они — навоз, они — лишь удобренье
Для тех земель, которые мы пашем
Своим оружьем. И неотвратимо,
Не убоясь ни трудностей, ни жертв,
Идем вперед мы, далее к востоку,
Затем, что нам тесны пределы наши,
Затем, что мы не кто-нибудь — германцы,
Затем, что нам указано судьбой
Взрастить зерно и плевелы исторгнуть...
Так говорю я, Ульрих Юнгинген!

Короткая пауза.

Ты спросишь нас о праве? Я отвечу:
Одно есть право — это право силы.
И сам господь латынью папской буллы
За нами это право утвердил...
Теперь о пользе... Ведомо ль тебе,
Что область Жмуди — это нож, грозящий
Вонзиться в наше сердце? Острым клином
Она забита между краем пруссов
И древнею Ливонией, с которой
Мы связаны единством наших целей,
Духовных истин и земных забот.
Вот почему нам жмудский бунт опасен;
Вот почему Литва, и Русь, и Польша,
Отдав нам Жмудь по многим договорам,
Ее бунтуют против нас; ответь:
Исполнено ли наше повеленье
И усмирен ли дерзостный мятеж?!

Пауза. Феррьер молчит.

Что же ты молчишь?

Феррьер

Прости, гроссмейстер Ульрих...
Мятеж не усмирен... Увы, как видно,
Господь для этого мне не дал сил.

Лихтенштейн

Господь! Господь! Зато мы дали войско!

Феррьер

Оно разбито...

Юнгинген

Лжешь!..

Феррьер

Одни погибли,
Другие разбежались... Я вернулся,
Чтоб рассказать...

Юнгинген

Довольно! Оправданья
Нам не нужны. Мы взвесим все. Ступай!

Феррьер молча кланяется и уходит.

Итак, что скажет Орденский капитул?
Что скажешь ты, граф Куно Лихтенштейн?

Лихтенштейн

Что я скажу? Не Жмудь для нас опасна,
Опасны те, кто прячутся за ней.

Вальроде

Да, это так. С тех пор как князь Ягайло
По воле Польши и Литвы увенчан
Двойною королевскою короной
И Владиславом наречен,— с тех пор
Встает пред нами снова этот призрак —
Объединенье вражеских племен.

Юнгинген

Мы не страшимся призраков...

Вальроде

Покуда
Они не обретут и плоть и кровь.
Признáюсь вам: меня гнетут сомненья...
Страшусь: в борьбе, которую два века
Мы здесь ведем, нам не достичь победы.
Проклятые славянские народы,
А с ними вместе латты, эсты, ливы
Неистребимы, порази их бог!
Они встают, как волны океана,
За валом вал из грозного пространства,
Из бесконечности своих равнин
И точат, точат стены наших замков
И не дают себя поработить...

Юнгинген

Что это значит, Фридрих фон Вальроде?
Великий маршал Ордена тевтонов
Исполнился сомнения? Уместны ль
Такие речи?

Вальроде

Думаю, уместны.
Мы здесь одни, и, высказав сомненья,
Тем самым я снимаю с сердца бремя,
Как с факела коптящего нагар.

Лихтенштейн

Он прав, магистр. Сомнения законны.
Они даны нам для того, чтоб воля,
Преодолев их, стала бы сильней.
Литва и Польша, мы об этом знаем,
Уже не те бессильные державы,
Которые легко разил наш меч.
Они сплотились и они призвали
На помощь Русь. Как никогда доселе,
Нам должно быть готовыми для битвы
И нападать, не ожидая часа,
Когда враги усилятся стократ!

Юнгинген

Вот эта речь мне по́ сердцу! Но, Куно,
Не все дела свершаются оружьем,
Хотя оружье завершает их.
Ты хочешь битвы?

Лихтенштейн

Я хочу победы!

Юнгинген

Чтоб победить в такой борьбе, как эта,
Одной свирепой храбрости нехватит;
Здесь нужен ум, здесь надобно умело
Врагов разъединить и обессилить,
Найти себе союзников не только
За рубежами орденских земель,

Но в самом сердце вражеского стана
И, прикрываясь дружеской личиной,
Напасть внезапно и разить нещадно,

Лихтенштейн

Да будет так!

Юнгинген

Господь — опора наша.
Он укрепляет разум наш и меч.

Готвальд

Воистину! Но я хотел бы, мейстер,
Чтоб ты поведал нам сейчас о том,
Как принял Краков предложенье наше
Закончить мирно давний жмудский спор?

Юнгинген

Ответа нет еще... От Владислава
Я жду послов...

Готвальд

А если их не будет?

Юнгинген

Пред вами я таиться не намерен:
Кто хочет битвы — предлагает мир.
Ты должен знать, что все — в господней воле.
Отвергший мир погибнет от меча.

Готвальд

Так... Значит, мир, запечатленный кровью?

Юнгинген

Написанное кровью всем понятней
И остается в памяти прочней...

Готвальд

Еще вопрос, и я умолкну, мейстер...
Нашел приют у нас, в Мариенбурге,
Князь Витовт...

Юнгинген

Да.

Готвальд

И мы уже решили
Помочь ему вернуть его наследье
И снова сесть на княжеский престол...

Вальроде

Решили, да.

Готвальд

Мне помнится, сочли мы,
Что нам поступок этот принесет
Двойную пользу: меж Литвой и Польшей
Он унию расторгнет и надолго
Упрочит мир на наших рубежах.
Беседовал ты с Витовтом?

Юнгинген

Немало.

Готвальд

И что же он?

Юнгинген

Душа его темна,
А чащи замыслов непроходимы,
Как те леса, где жил он до сих пор.

Готвальд

Но все-таки... Согласен он?

Юнгинген

Не знаю.

Готвальд

Пусть скажет «да» и возвратится в Вильно!

Вальроде

Коль скажет «нет», пускай тогда оплачет
Несчастный день рожденья своего...

Юнгинген

Да будет так! Но прежде чем я двину
Хоругви в бой и меч свой обнажу,
В последний раз лукавому литвину
Я стольный город Вильно предложу.
И если он откажется иль будет
Опять сучить своих раздумий нить,
Пусть проклянут его и пусть осудят

К нему досель взывающие люди.
Я прикажу всех пленников из Жмуди
Перед его покоями казнить!..

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

Покои Витовта в Мариенбургском замке. Ночь. Тускло горит светильник.

Витовт и Анна.

Анна

Супруг мой, Витовт, что тебя тревожит?

Молчание.

Доверься мне... Уже который день
Ты мечешься, как вепрь в железной клетке.
И думаешь, все думаешь... О чем?

Витовт

Все об одном и том же, Анна... Мысли
Мои всегда и всюду об одном...

Молчание.

Анна

Ты ждешь Любарта?

Витовт

Да. Я жду Любарта.

Давно прошли условленные сроки —
Любарта нет.

(Яростно.)

И нет вестей с отчизны,
Нет ничего!

Анна

Теперь весна. И реки
Ломают лед... Теперь пути опасны...
Он задержался...

Витовт

Да, пути опасны.
И, может быть...

(Обрывает.)

Нет, ничего!..

Анна

Любимый,
Ну, почему ты все твои тревоги
Скрываешь от меня? И почему,
Произнеся как бы случайно слово,
Вдруг обрываешь начатую речь?

Витовт

(глухо)

Мои тревоги тяжелы, как жернов;
Они тебя раздавят...

Анна

Витовт, нет!

Все говори! Я не слаба, ты знаешь!
Припомни сам: не я ль к тебе в темницу
Пришла в глухую полночь, чтобы вырвать
Тебя из рук подосланных убийц?
Не я ли здесь, у рыцарей тевтонских,
Все униженья их гостеприимства
Делю с тобой? О, Витовт, Витовт, Витовт,
Я не слаба! Ты веришь мне?

Витовт

Я помню,
Что носишь ты во чреве наше счастье,
И я страшусь...

Анна

Нет, не страшись, не надо!
Когда господь ребенка нам подарит,
Ребенок будет крепче и счастливей
От полноты слиянья наших душ.
Доверься мне!..

Витовт

Пусть будет так. Ты хочешь
Узнать мои волненья и тревоги?
Я их открою... Я решил признать
За Владиславом право высшей власти,
Коль скоро он не собственной заслугой,
Но волею избранников народа
Иль, может быть, по прихоти судьбы
Поставлен во главе такой державы,
Которую, как сын, я должен чтить.

Анна

Признать ты хочешь Владислава?! Боже!

Витовт

Я так решил.

Анна

И ты забыл о мщеньи,
О том, что ты — законный сын Кейстута,
Наследник прав на княжеский престол?!

Витовт

От них я тоже отрекаюсь, Анна.

Анна

Но почему?! Какой ехидный демон
Внушил тебе подобное смиренье
И потушил твой справедливый гнев?!

Витовт

Об этом гневе говорить не время...
Взгляни вокруг: уже клубятся тучи,
Уже сверкают беглые зарницы,
И вдалеке ворочается гром!..

Анна

Ты бредишь, Витовт!

Витовт

Нет, жена, я вижу,—
Идет гроза! Она уже созрела,
И близок час такой жестокой битвы,

Какой еще не ведали века!
Превышена вся мера оскорблений,
Которые от рыцарей тевтонских
Терпели мы. И вновь они готовы
Итти на нас... О, это будет страшно,
Коль мы на силу не ответим силой,
Коль не сплотимся под одной хоругвью,
Дарующей победу над врагом...
Вот почему готов перед Ягайлой
Склониться я; ты знаешь, я бы мог
Продаться меченосцам, как Иуда,
Промолвить «да», которого здесь ждут,
И наш заклятый враг, гроссмейстер Ульрих,
Помог бы мне и войском и казною,
Чтоб двинуться походом на Литву.

Анна

Нет, ни за что!

Витовт

О, да, теперь постиг я
Значенье их гостеприимства! Анна,
Они хотят, чтоб стал клинком в их лапах
Изгнанник Витовт, чтобы внес он смуту
В литовский стан, расторг бы узы с Польшей,
Попрал бы Русь! Исконный способ немцев
Натравливать соседей друг на друга
И бить их врозь!

Анна

А если ты ошибся?

Витовт

Ошибся?

Анна

Да. Ведь, может быть, гроссмейстер
Чистосердечно хочет видеть князем
В Литве тебя?..

Витовт

Чистосердечно? Верю!
Но лишь не князем — куклой, скоморохом,
Который будет угождать ему!
Нет, мира между Орденом и нами
Не может быть! О, да, я был дитятей,
Когда, его радушием обманут,
Надеялся на мирное соседство
Двух разных сил и двух стихий враждебных.
Не может стать овцой тевтонский волк...

За сценой — пенье труб. В окне багровые отсветы факелов.

Анна

(бросается к окну)

Что это значит?.. Факелы и трубы?!
Взгляни, взгляни! Там женщины и дети,

Там старики и юноши — в отрепьях
И связанные по-двое, как скот.
Что это значит?! Кто они?!

Витовт
(глухо)

Добыча.
Жмудины, латты или новгородцы —
Не может стать овцой тевтонский волк!

Анна

Мне страшно, Витовт!..

Витовт

Вот, жена, запомни:
В глухую ночь в Мариенбургском замке
Ты видела своих сестер и братьев,
Ты слышала их тайный шопот: «Месть!»

Анна

Ужасно!..

Витовт

Да. И так — века. Узнай же
Все до конца. Я поручил Любарту
Потайно все в родной Литве разведать,
Сыскать друзей, увидеться с Мстиславским,
Которому я верю пуще всех,
А также...

Анна

Что?

Витовт

А также — будь, что будет,—
Доставить в Краков тайное письмо...

Анна

Ты написал... ты написал убийце?!

Витовт

Сейчас он не убийца, а король.

Анна

А если он откажется?

Витовт

Я верю,
Что он поймет.

Анна

А если он притворством
Захочет заманить тебя в ловушку,
Чтоб задушить, как задушил отца?

Витовт

Пусть будет так.

Анна

Как ты доверчив, Витовт!

Витовт

Доверчивость всегда мудрее страха.

Анна

Но страх нас учит выбирать дорогу.

Витовт

Дорога страха — не моя дорога.
Она уводит в сторону; короче
Доверия прямолежащий путь.

Анна

И все-таки остерегись!

Витовт

С отчизной
Я должен быть в годину бед; а смерти
Я не страшусь... Страшнее неизвестность:
Любарта нет; и, может быть, Ягайлой
Не принят он и заключен в темницу;
Быть может, схвачен Орденской заставой,
И вместе с ним захвачено письмо...

Анна

Нет, нет, молчи!.. Любарт скорей погибнет...

Витовт

Судьба слепа. И с ней бороться трудно,
Коль ты один, коль там и тут — враги.

Дверь распахивается, вбегает Елена.

Елена

Великий князь... Прости... Без позволенья...
Гроссмейстер Ульрих и епископ Готвальд
Идут сюда!..

Анна

Гроссмейстер Ульрих? Ночью?!
Ты обозналась.

Елена

Господи помилуй,
Уж мне ль не знать!..

Анна

Недобрый знак! Мне страшно!

Витовт

Недобрый он иль добрый — мы рассудим
С тобой потом. Ступай в свои покои!
Беседовать о мире и войне
С магистром должен я наедине.

Анна, сопровождаемая Еленой, уходит.

Недобрый знак... Что ж, тайных знаков много
В полураскрытой книге бытия...
Но, чувствую, во мраке, за порогом
Стоит судьба... Невольною тревогой
Охвачен дух... Как с нею встречусь я?
Кто может знать, что нам сулит минута,
Идущая за этою вослед?
Быть может, участь первенца Кейстута
Предрешена... Быть может, пытки лютой
Любарт не вынес, и тогда... О, нет!
Я буду тверд!.. Я отведу улики,

Я отрекусь от писем и от слов...
Тому, кто призван для борьбы великой,
Тому носить позволено все лики
Перед лицом безжалостных врагов...
(Прислушивается.)
Они идут... Ну, что же, я — готов!..

Входят Юнгинген и епископ Готвальд.

Юнгинген

Привет тебе, великий князь Литовский!

Витовт

И вам привет, оплоту меченосцев.
Я счастлив видеть вас, хотя, по правде,
Не ожидал в столь поздний час гостей.

Готвальд

Не удивляйся, князь. Ты знаешь, люди,
Стоящие, подобно нам, на страже
Великих дел и мощных государств,
В трудах не различают дня и ночи.
Мы посланы капитулом; нам должно
Задать вопрос и выслушать ответ.

Пауза.

Витовт

Я жду вопроса.

Юнгинген

Орден наш желает,

Великий князь, узнать твое решенье:
Согласен ты, забыв о прежних распрях,
Во имя мира для народов наших
Надежный с нами заключить союз?

Витовт

Отвечу вам, как отвечал и прежде:
И мир, и жизнь, и счастие народа —
Заветная мечта моя и цель...

Готвальд

Великий князь, она осуществима...

Витовт

Надеюсь, так.

Готвальд

Сегодня, как вчера,
Мы говорим: не отвергай десницу,
Которую дает тебе,— от сердца,—
Христолюбивый рыцарь Юнгинген.
Поистине, она твоя опора,
И только Орден, только он один,
Поставленный от господа и папы
Защитником безвинно потерпевших,
Вернет тебе законный твой престол.

Витовт в раздумьи.

Юнгинген

Что ж ты молчишь? Иль, может быть, ты втайне

Другие замыслы лелеешь? Честно
Скажу тебе: мы слышали о многом,
Но не хотели верить ничему.

Витовт

О многом?

Юнгинген

Да.

Витовт

Туманны ваши речи,
И смысла их не в силах я постичь.
Одно скажу: меня гнетут сомненья...
Страшусь того, что, с вашею поддержкой
Вернув себе литовскую корону,
Я принесу Литве не мир, но меч...

Юнгинген

Хотя бы так!

Витовт

Страшусь: междоусобье,
Как вихрь, промчится над моей страной...

Юнгинген

Ну, что же, пусть! Подобный вихрь недолог.

Витовт

Но гибелен.

Юнгинген

Он гибелен для слабых.

Витовт

И для невинных.

Готвальд

В мире нет невинных:
Греховны все.

Юнгинген

А слабые тем паче.
Их сам господь на гибель осудил.

Готвальд

Ты должен знать, что бури очищают...
Умчится вихрь — и ярче блещет солнце,
И глубже синь божественных небес.

Витовт

А на земле — развалины и трупы.

Юнгинген

На трупах и развалинах воздвигнут
Весь этот мир...

Готвальд

И даже в пеньи птицы,
В шуршаньи зеленеющих ветвей
Мы слышим славословие тем вихрям,
Что очищают этот мир от скверн.

Витовт

И слышим также стоны и проклятья
Измученных и страждущих людей.

Готвальд

Страданья их — от господа.

Витовт

Не знаю,
Я в богословских догмах не силен;
Но знаю я, что причинять страданья —
Тягчайший грех... И поднимать оружье
Приучен я, чтоб защищать невинных,
А не затем, чтоб проливать их кровь!

Юнгинген

Ты просто слаб! Ты робок!

Готвальд

Есть мгновенья,
Когда необходимо делать выбор
И на вопрос ответить «да» иль «нет».

Витовт

Я не провидец... Мне еще неясно:
Настало ль то высокое мгновенье,
Когда я должен вам ответить... «да».

Юнгинген

Оно настало.

Витовт

Может быть...

Юнгинген

Узнай же:
Все решено и взвешено. К последней,

Неотвратимой и жестокой схватке
Готовятся и Орден меченосцев
И Владислав... Пролог ее — мятеж,
Еще вчера пылавший в землях Жмуди,
Но укрощенный нашею рукой.

Витовт

Мятеж на Жмуди?

Юнгинген

Разве ты не слышал?

Витовт

Я здесь живу, как в монастырской келье;
Ко мне не проникает шум земной.

Готвальд

Поистине, в неведенье — спасенье...

Юнгинген

Узнай и то, что, ополчась на Орден,
Мятежные жмудины призывали
Тебя на помощь, славный князь...

Витовт

Меня?!
Безумные! И что ж, мятеж подавлен?

Юнгинген

Огнем и кровью!

Готвальд

Разве ты не видел

Сегодня ночью толпы пленной жмуди
Под окнами на замковом дворе?

Витовт

Я слышал шум и видел только тени.

Юнгинген

А между тем они и здесь вопили:
«Услышь нас, Витовт, отомсти за нас!»

Витовт

Какая ж участь ожидает пленных?

Юнгинген

Какая? — Казнь! Ты вздрогнул, князь?

Витовт

Признáюсь,
Чрезмерно строг ваш орденский закон.

Юнгинген

Он выкован, как рыцарские латы,
Из лучшей стали. Он неуязвим!

Витовт

Не вижу в том ни доблести, ни чести.

Юнгинген

Помимо чести есть необходимость;
Она сегодня нам повелевает
Не только побеждать, но истреблять.

Витовт

Я знал всегда, что милость—спутник кары,
Что жизнь надежней подарить, чем взять.

Юнгинген

Ты забываешь, князь, что мы не дети:
Мы на пороге яростной войны.

Витовт

Увы, магистр, в теченье двух столетий
Вы не хотите меч вложить в ножны.

Юнгинген

Война — призванье рыцаря. И ведай:
Не милосердье нам дает победы,
Но беспощадность нашего меча.

Витовт

Боюсь, магистр, что слишком близок час,
Когда за беспощадность беспощадно
Вам воздадут и люди и судьба...

Юнгинген

Пускай дерзнут! Сразиться нам отрадно
С самой судьбой. Наш промысел — борьба.

Готвальд

Окончим этот диспут: он бесплоден.
Скорбишь ты о мятежниках? Напрасно.
Мы их казним, но их простит господь...
Вернемся лучше к нашей прежней пряже,

Соткем основу иль обрежем нить...
Мы ждем решенья... Отвечай: ты с нами
Иль против нас?

Витовт

Но я сказал...

Юнгинген

Запомни:
Коль ты отвергнешь предложенье наше,
Пеняй тогда на самого себя...

Витовт

Угроза?

Юнгинген

Да. Коль нет в тебе отваги,
Так пусть другой получит твой венец.

Витовт

Другой? Но кто?

Юнгинген

Настанет час — узнаешь:
На древнее наследие Кейстута
Имеет он не меньшие права.

Пауза.

Итак, решай...

Витовт

Но каковы условья?
Какой ценой добуду я престол?

Готвальд

Недорогой...

Юнгинген

Без долгих колебаний
Скрепи вот этот договор и твердо
Блюди его...

(Передает Витовту свиток.)

Мы будем ждать решенья
Еще три дня. Обдумай все и взвесь...

Готвальд

Да будет над тобой благословенье
Самих небес. Да сгинут все сомненья,
Тебя, мой князь, терзающие днесь.

Юнгинген и Готвальд удаляются.

Витовт

(один; развертывает свиток, читает)
Я так и знал!

(Швыряет договор на пол.)

Разбойники, лукавцы,
Скрывающие белизною мантий
Всю черноту своих змеиных душ!..
Да, час настал! Мгновение созрело,
Устал носить я жалкую личину,
Терпеть обиды от врагов исконных
И быть бессильным защитить друзей!
Не мир, но меч! Вы жаждали решенья?

Так вот оно: заутра — в трудный путь,
Навстречу вихрям из затишья плена.
Пора, пора!

Входит Елена.

Что хочешь ты, Елена?

Елена

Великий князь, гонец твой у дверей!..

В дверях появляется Любарт.

Витовт

(бросается к нему)

Гонец? Любарт?! Входи, входи скорей!

ЗАНАВЕС

АКТ ВТОРОЙ

КАРТИНА ЧЕТВЕРТАЯ

Там же. Тусклый рассвет. Догорает светильник.
Витовт и Любарт.

Витовт

Итак, Любарт, ты говоришь, повсюду
Встает народ?

Любарт

От края и до края,
Мой добрый князь. Как Неман в половодье,
Бурлит Литва. Как перед бурей пуща,
Гудит зловещим гулом Беларусь.

Витовт

А в Польше что?

Любарт

И в Польше, князь мой, то же;
Куда ни кинь, услышишь грозный ропот:
«Сегодня рыцарь зверствует на Жмуди,
А завтра нас захочет воевать».

Витовт

Он хочет, волк!

Любарт

Кто ж этого не знает?
Спроси любого, где твой враг исконный,
И он тебе ответит без запинки:
«Монгол с востока, с запада — тевтон».

Витовт

Да, это так! Благодарю за вести,
Благодарю за службу, старый друг!
(Порывисто обнимает Любарта.)
Однако, что же Владислав? Посланье
Вручил ему?

Любарт

Посланье я вручил,
Однако...

Витовт

Что?

Любарт

Не будет в этом толку:
Сейчас открыто примирясь с тобою,
Страшится он тевтонов раздразнить.

Витовт

Что ж их дразнить? Они к войне готовы...

Любарт

А Владислав надеется избегнуть
Неведомых превратностей ее...

Витовт

Я от души хочу его победы.

Любарт

Клинок победы — обоюдоострый...
Он может укрепить его державность,
Но может также укрепить других...
А это, князь, поверь мне, для Ягайлы
Страшней всего...

Витовт

И все же за оружье
Он должен будет взяться; с Юнгингеном
Пора кончать наш слишком долгий спор.

Любарт

Так мыслят все.

Витовт

Все, кроме Владислава?

Любарт

Так мыслят люди, близкие к нему.
Я говорил с Збигневом Олесницким —
Он хоть и молод, но весьма умен;

Я говорил с Зиндрамом Машковецким —
Он прост и смел и не кривит душой.
Вот их слова: «Сегодня или завтра,
Но грянет бой. Пусть Витовт будет с нами,
Мы ждем его...»

Витовт

Так говорят?

Любарт

Я слышал,
Так говорят...

Витовт

А друг мой, князь Мстиславский?
Как мыслит он?

Любарт

Он сам собрался в Краков,
Чтобы тебя с Ягайлой примирить.
Как видишь, князь,— смоленский воевода
Не тратит слов; он действует, и если
Приспеет срок, то можешь быть покоен:
За ним пойдут не токмо что смоляне —
Вся Русь пойдет...

Витовт

Благодарю! Узнай же:
Мое созревшее решенье
Ты подтвердил, Любарт, и укрепил.
И вот оно: с тобой сегодня вместе
Помчимся мы на родину, в Литву!

Любарт

Со мной?! О, князь!..

Витовт

Пусть будет то, что будет!..
Пусть Владислав колеблется и медлит,
Я крепко знаю: каждая минута
Сейчас дороже всех его венцов!
Седлай коней!

Любарт

Воистину, я вижу:
Ты — сын Кейстута!

(Идет к выходу.)

Витовт

Подожди! Любарт,
Постой, мой друг, ты мне сказал о многом,
Но ты еще о брате, о Бутаве,
Не вымолвил ни слова... Ты молчишь?..
Он умер? Да?!

Любарт

Нет, хуже, князь...

Витовт

Томится
В каком-нибудь зловонном подземелье,
Куда его Ягайла заточил?
Да говори же!

Любарт

Нет, он на свободе...

Витовт

Ты видел сам?!

Любарт

И на такой свободе,
Что лучше и не видеть бы ее...

Пауза.

Ах, добрый князь!.. Пока ты был в изгнанье,
Твой меньший брат пошел иной дорогой...
Сумел согнуться перед Владиславом,
Сумел к нему в доверие войти...

Витовт

В доверье?! Он?! Да ты в уме?!

Любарт

Бывает
На свете всякое. И ты о брате,
Князь, не тужи: он жив и будет жить.

Витовт

Немыслимо!

Любарт уходит. Почти одновременно из внутренних покоев выходит Анна. Она взволнована.

Как, это ты, голубка?!
В такую рань? Взволнована? Но чем?

Анна

Взгляни в окно, и ты поймешь...

Витовт

(у окна)

Ландскнехты?
Их много в замке...

Анна

Даже слишком много.

Витовт

Ты думаешь?..

Анна

Я, проходя, спросила...
Ответ гласил: «При Витовте отныне
Почетный установлен караул...»

Витовт

Почетный?

Анна

Да. Мы — пленники: ты видишь,
Они хотят держать нас взаперти...

Витовт

Но не удержат! Позови Елену.
Мы выедем из замка через час.

Анна

Что ты задумал?

Витовт

Славную охоту.
По следу зверя поведет Любарт.

Анна медлит.

Готовься в путь...

Анна

Нет, Витовт, ты ошибся...
Я никуда с тобою не поеду:
В такой охоте дичью будем мы.

Витовт

Не бойся, Анна... Мы уйдем... Ускачем!

Анна

Вдвоем с Любартом, на хороших конях
Уйдете вы во много раз быстрей.
Я не поеду...

Витовт

Анна!

Анна

Не поеду.
Молчи, молчи!.. Бессонными ночами
Я думала об этом, я ждала
Того неотвратимого мгновенья,
Которое должно нас разлучить...
Сейчас судьба зовет тебя на подвиг,

Так неужели не дано мне тоже
Свершить мой подвиг, может быть, и малый,
Но столь же нужный, как и твой,— большой?!

Витовт

О, Анна, Анна!

Анна

Я в пути — обуза.
Ты это знаешь. Более того,
Оставшись здесь, обычной и спокойной,
Вернее усыплю я подозренья,
Чем кто-нибудь... Все знают: я слаба,
Я жду ребенка; пусть же он, невинный,
Еще не живший, но уже любимый,
Отцу поможет в этот грозный час...

Витовт

О, боже мой!.. Что мне ответить? Анна,
Но ведь потом, когда они узнают...

Анна

Что суждено, того не избежать!..

Витовт

Я не могу, я не имею права!..
Пускай судьба...

Анна

О, нет, о, нет! Греховно

Испытывать ее... Что в нашей воле,
Должны мы сами вольно совершать.
Я не поеду! Не зови! Каких бы
Жестоких испытаний и мучений
Мне ни сулил грядущий день — я твер
Их претерплю; тевтоны не услышат
Ни ропота, ни стона, ни мольбы...

Витовт

Жена, жена!

Анна

А потому — не медли!
Поверх брони надень камзол нарядный,
Возьми лишь меч и помни: на охоту
Ты едешь, для забавы, налегке...

Витовт

Я не могу...

Анна

Ты должен! Будем верить:
Разлука нас не разлучит...

Витовт

И все же!..
О, боже мой!.. Склоняю я колени
Перед таким величием души!

(Опускается на колени.)

Анна

Любимый мой, иди и соверши!

(Склоняется к Витовту, целует его в лоб.)

Витовт поднимается и уходит. Анна изнеможденно опускается в кресло. Входят Любарт и Елена.

Любарт

Прости, княгиня...

Анна

Это ты? Ну, что же...
Готовы кони? Ты молчишь?

Любарт

Готовы.
Ждут у крыльца.

Анна

Так... Хорошо... Я рада.
Я очень рада...

(Встает, идет к Любарту.)

Старый друг, дай слово
Исполнить то, о чем я попрошу...

Любарт

Приказывай, княгиня...

Анна

Если сможешь
И если бог, и счастье, и судьба

Тебе помогут... сохрани мне мужа...
Ты знаешь сам...

Любарт

Клянусь, как пред святыней
Я буду с ним, покуда я дышу!

Анна

Благодарю.

Любарт

Зато и ты, княгиня,
Исполни то, о чем я попрошу...

(Склоняется перед Анной.)

Благослови... На ратную тревогу,
На жизнь и смерть, на справедливый бой!

Анна

От всей души!

(Благословляет Любарта.)

Быстро входит Витовт.

Витовт

Любарт, пора, в дорогу!

Любарт

В дорогу, князь! Оседлан твой гнедой.

Витовт

Прощай, жена!..

Анна

Мой друг, прощай!..

Витовт

Разлука
Надолго нам, быть может, суждена...

Анна

Я буду ждать. Ты знаешь, я сильна...
Прощай, прощай!..

Витовт и Любарт уходят.

Елена... дай мне руку...
Махнуть... платком... должна я из окна...

КАРТИНА ПЯТАЯ

Королевская канцелярия в Краковском дворце. За столом Длугош. Збигнев Олесницкий шагает по комнате.

Збигнев

Пиши, мой Длугош; будем продолжать...
(Диктует.)
«Известно всем, сколь тяжкие обиды
Испытаны Литвою, Русью, Польшей
От Ордена тевтонского; и вновь
Он нам грозит; а потому немедля
Повелеваем нашим воеводам
Устраивать повсюду ополченья,

Готовиться к походу и к войне...
Да сгинет враг, да осенит победа
Наш справедливо обнаженный меч...»
Окончил?

Длугош

Да.

Збигнев

Поставь внизу, как должно:
К сему печать и подпись «Владислав».

Длугош

Подпишет ли?

Збигнев

Он должен.

Длугош

Но не хочет.

Збигнев

Он должен будет это сделать, Длугош!
Тебе, хронисту, историографу,
Пора бы знать, что и король не властен
Преодолеть веления судьбы.
Ты понял?

Длугош

Да, мне кажется...

Збигнев

Отлично...
Изволь же этот манускрипт с воззваньем

Переписать немедля набело...
Постой, не все... Я жду гонца...

Длугош

Откуда?

Збигнев

Я жду вестей от Витовта, мой Длугош...

Длугош

Надеетесь вы все же?

Збигнев

Да, надеюсь.
Он нужен нам. На шахматной доске
Расставлены слоны, ладьи и ферзи,
И даже пешки рвутся в битву. Только
Для Витовта назначенное поле
Зловещею зияет пустотой...

Входит Бутав.

Бутав

Привет тебе, любезный Олесницкий!
Привет, хронист! Что, все строчишь бумаги,
Стараешься запечатлеть для внуков
Великие событья наших дней?
О чем сегодня? Дай, взгляну...

Длугош

Пустое...
(Кланяется, не выпуская бумаги из рук.)

Ясновельможный князь Бутав! Всего лишь
Указ малозначительный...

Бутав

О чем?

Збигнев

О наказании кнутом для ябед,
Чрезмерно расплодившихся в стране...
Ступай, мой друг, перепиши скорее,
Король вернется через час...

Длугош

Иду.

(Уходит.)

Бутав

По совести, под страхом лютой казни
Заставь меня из года в год царапать
Пером гусиным по листам бумаги,
Сидеть весь день с чернильницей у чресел
Или дышать библиотечной пылью,
И то бы я сказал упрямо: «Нет!»

Збигнев

У каждого свое предназначенье...

Бутав

Само собой.

Збигнев

И княжичу Бутаву,

Второму сыну славного Кейстута,
Второму внуку князя Гедимина,
Подобная премудрость не к лицу.
Однако...

Бутав

Что?

Збигнев

Быть может, я ошибся?
Но только что, как истый любомудр,
Пытался ты у Длугоша проведать
О чем он пишет, для чего, зачем?..

Бутав

Читать — одно, а сочинять — другое.
Мы первым занимаемся от скуки,
Второе — в скуку повергает нас.

Пауза.

От Витовта есть новые известья?
Приедет он?

Збигнев

Я ничего не знаю.

Бутав

Но он писал о чем-то Владиславу,
Не так ли?

Збигнев

Да.

Бутав

О чем же?

Збигнев

Неизвестно.
Король прочел его письмо и сжег.

Бутав

И никакого не послал ответа?

Збигнев

Как будто нет.

Бутав

Поверишь ли, забота
Об участи возлюбленного брата
Гнетет меня... Я так хотел бы встретить
И от души облобызать его...

Збигнев

Я умилен; поистине, я вижу,
Тебя влечет евангельский пример...

Бутав

Евангельский?

Збигнев

Посланье от Матфея —
Глава шестая, тридцать первый стих.

Быстро входит Зиндрам Машковецкий, за ним Юрий Мстиславский в дорожной одежде.

Зиндрам

Сюда, сюда, любезный воевода!

Сюда, пан Юрий! Будь я трижды проклят,
Коль наш король откажется услышать
Твои слова!

Збигнев

Великий бог! Мстиславский?!
Поистине, нежданная отрада
Тебя увидеть в Краковском дворце!
Давно ль ты прибыл?

Мстиславский

Нынче в ночь, и должен
Без промедленья видеть короля.

Збигнев

Но что случилось?

Зиндрам

Он привез нам вести
О том, что Ульрих снова собирает
Свои полки!.. Нет, больше нет терпенья!..
Мстиславский прав: пора поднять оружье,
Чтоб с Орденом покончить навсегда!
Пора, пора вернуть нам земли дедов,
За все обиды отплатить врагу!

Занавес, скрывающий дверь во внутренние покои, неожиданно отодвигается. Входит Владислав Ягелло.

Ягелло

О чем шумишь ты, старый забияка?

Зиндрам

Король?!

Ягелло

Как видишь... Что же вы умолкли,
Друзья мои?..

Збигнев

Мы смущены...

Ягелло

Пустое!
Вы неповинны в том, что ваш король
С охоты возвратился часом раньше
И пять минут, таясь за этой дверью,
Прислушивался к вашим голосам...

(Мстиславскому.)

Я рад тебе... Скажи, какие нужды
Заставили тебя Смоленск покинуть
И дальний путь в наш Краков совершить?..
Зачем ты здесь?

Мстиславский

Затем, чтобы открыто
В канун, быть может, самой грозной схватки
С врагом исконным всей Руси и Польши
Сказать тебе всю правду, пан король...

Ягелло

Какую правду? И о чем?

Мстиславский

Я чаю,
Наслышан ты, что Орден крестоносный
Опять задумал против нас войну...

Ягелло

Он каждый год грозит войной, однако
От тех угроз до дела далеко...

Мстиславский

Не говори! Ты знаешь сам, над Жмудью
Опять насилья рыцари чинят!

Ягелло

А что тебе, смоленский воевода,
Судьба той Жмуди? От тебя далеки
Ее болота, топи и леса...

Мстиславский

Что мне?!

Ягелло

Ну, да...

Мстиславский

Король, дивлюсь я, слыша
Из уст твоих подобные слова...
Неужли ты и сам не разумеешь:
Сегодня немец зверствует на Жмуди,
А завтра он пойдет искать добычи
И на Руси, и в Польше, и в Литве...
Иль мы тому не ведали примеров?

Иль надобно напоминать о Пскове,
Не раз, не два от рыцарей терпевшем,
О Новограде, Вильне, Ченстохове,
О наших землях, вот уже два века
Томящихся в немецкой кабале?

Ягелло

Чего ж ты хочешь?

Мстиславский

Чтобы ты решился
Помочь жмудинам... Чтобы ты постиг,
Что наша тяжба с Орденом есть тяжба
Не о клочке отторгнутой земли,
Не о правах беспошлинного торга
Для краковских иль данцигских купцов,
Но грозный спор о бытии народов,
Об их грядущем — славе и судьбе...

Зиндрам

Клянусь, он прав!

Ягелло

Спокойней, Машковецкий!
Выходит так: из-за мятежной Жмуди
Я должен под удар врага подставить
Все государство? Нечего сказать,
Ты рассудил рассчетливо...

Мстиславский

Неужто

Не знаешь ты, что на удар ударом
Ответствуют исконному врагу?

Зиндрам

Он снова прав! Вот это речь мужская!

Ягелло

Зиндрам, ты — воин; я же — венценосец,
И мне видней...

Мстиславский

Неужто ты не знаешь,
Что только тот бессмертье обретает,
Кто не боится смерти? Ты спросил,
Зачем я здесь?.. Ну, что же, я отвечу:
Я требую, ты слышишь ли, король,
Я не прошу, а требую: ты должен,
Чтоб устоять перед грядущей бурей,
Сплотить быстрее силы всей державы,
Призвать друзей, забыть о прежних распрях
И с Витовтом скорее примириться.
Он дорог нам, он смел и мудр; вся Русь
На том стоит, а Русь, ты это знаешь,
Числом обильна и богата силой,
Она — держава, становой хребет...

Ягелло

Ты требуешь?! А по какому праву?!

Мстиславский

Любовь к отчизне мне дает права.
(Горячо.)
Пойми меня: великие деянья
Сейчас ты призван совершить, король!
Мой дед Димитрий, стольный князь Мо
ковский,
Стяжал себе венец нетленной славы,
Избавив Русь от нечисти татарской,
Донской воды шеломом зачерпнув.
Когда б не этот подвиг величавый,—
Сомненья нет,— нахлынул бы ордынец,
Подобно вихрю, мору и потопу,
На земли франков, угров, датчан, чехов
И мир лежал бы в пепле и крови...
Поистине, на Куликовом поле
Мечом решались судьбы всей Европы...
И вот сейчас, король, не меньший под
Тебе по воле божьей уготован:
Своим мечом от нечисти немецкой
Нас огради, испей своим шеломом
Живой воды из Одера-реки.

Долгая пауза.

Ягелло

Ты мыслишь так?

Мстиславский

Да, так, король...

Ягелло
(Збигневу)

Ты тоже?

Збигнев

Да, мой король.

Ягелло

А мы готовы к схватке?

Зиндрам

Лишь кликни клич, и пятьдесят хоругвей
Поставит Польша. Столько же, не меньше,
Поставит Русь.

Ягелло

И этого довольно?..

Мстиславский

Не забывай, за нами весь народ!

Пауза.

Ягелло

А ты, Бутав? Безмолвствуешь?

Бутав

Я молод,
Я не дерзаю предлагать решенья
В таких делах... Но, право, слишком много
Запутанных и узловатых нитей
Сплелось сейчас в один большой клубок.

Зиндрам

Тем более, руби мечом их сразу!

Бутав

Быть может, так... А может быть, иначе...

Ягелло

Иначе?

Бутав

Да. Я буду откровенен:
Они считают, что Тевтонский орден
Замыслил завтра начинать войну...

Зиндрам

И он начнет!

Бутав

Увы, предположенье,
Способное и обмануть и вызвать
Ужасные последствия. Но если
Мы опрометчиво поможем Жмуди,
Тогда войны, король, не миновать.

Ягелло

Вы слышите?

Бутав

Готовы ль мы, не знаю...
Но я страшусь... Обманом и коварством
Враги разят вернее, чем мечом...

Ягелло

О чем ты говоришь, Бутав?

Бутав

Известно,
Что брат мой Витовт с тайным порученьем
Недавно в Краков присылал гонца...

Пауза.

Ягелло

Что ж ты умолк?

Бутав

Прости, король, мне горько
Об этом говорить. По крови
Мне Витовт — брат... Но я, увы, не верю
Тому, что он намерен с чистым сердцем
Вернуться к нам... Страшусь, что к новой
распре
Он приведет, что крепость государства
Подточит он, подняв Литву на Польшу
И всколыхнув бесчисленную Русь...

Збигнев

Опаслив ты, однако...

Бутав

Может статься;
Но согласись, неужто не похоже
На истину все то, что я сказал?

Ягелло

Все может быть...

Збигнев

Да, подлость и коварство
Тем и страшны, что им границы нет.

Бутав

Прошу понять: не о себе, о пользе
Державы всей я говорю; что ж делать,
Когда мой брат, в душе тая обиду,
Готов служить исконному врагу.

Зиндрам

Ты можешь это доказать?

Бутав

Мой разум
Мне самому доказывает это,
Не требуя вещественных улик.

Збигнев

А если он ошибся?

Бутав

Буду счастлив.
Но, прежде чем признать его ошибку,
Я от него потребую обратных
Весомых доказательств; и покуда
Их нет, король, я почитаю долгом
Предостеречь тебя от вражьих козней.
Отчизна мне дороже, чем мой брат!

Быстро входит Длугош. Он взволнован.

Длугош

О, мой король!.. Две очень важных вести!

Ягелло

Ну, ну, спокойней, мой усердный Длугош.
Не может быть известий равноценных:
Одно из них, наверное, важней...
Итак, о чем?

Длугош

Добржинский воевода
Прислал гонца... Под утро в воскресенье,
Нарушив вероломно мир и дружбу,
Полки тевтонов перешли границу
И двигаются в глубь твоей страны!

Ягелло

Что ты сказал?!

Длугош

Вот, прочитай!

Мстиславский

Свершилось!

Зиндрам

Теперь ты видишь, не было то ложью,
О чем князь Витовт упреждал тебя!

Ягелло

Какая низость! Не могу! Ужасно!
Пусть знают все: не я, не я был первым,
Поднявшим меч!..

Зиндрам

Э, перестань, король!
Что вспоминать о прошлом? В настояще
Нам должно жить и думать о грядуще

Ягелло

Да, да, Зиндрам!

Зиндрам

А потому немедля
Издай указ о сборе ополченья,
Назначь над ним искусных воевод...

Ягелло

Збигнев, пиши!

Збигнев

Указ уже написан.

Ягелло

Написан?

Збигнев

Да. Тебе, король, осталось
Под ним поставить подпись и печать...

Ягелло

Усерден ты!

Збигнев

Я только дальновиден.

Ягелло

Чего нельзя сказать о Владиславе.
Не так ли, да?

Збигнев

О, мой король...

Ягелло

Ну, ладно...
Пан Машковецкий прав: судить о прошлом
Сейчас не время... Где указ? Скорее
Подай его, я подпишу!..

Збигнев

Изволь!

(Берет у Длугоша указ; передает королю.)

Ягелло

Ужасный день!

(Подписывает указ.)

Но ты сказал нам, Длугош,
Что есть второе важное известие...
О чем оно? И от кого?

Длугош

Князь Витовт
Тебе, король, из Вильно шлет письмо.

Ягелло

Из Вильно?!

Зиндрам

Витовт?!

Длугош

Славный князь Литовски
Уведомляет, что в свою отчизну
Вернулся он, и снова он клянется
Признать тебя законным королем.

Бутав

О, мой король! И ты ему поверишь?!

Мстиславский

Довольно, князь! Ты слышал: о прошедше
Не следует сегодня вспоминать.

Бутав

Опасен Витовт в будущем!

Мстиславский

Неправда!
Прошу, король, не слушай эти речи!
Дай руку Витовту без колебаний,—
Раздор меж вами нужен лишь врагу!

Пауза.

Ягелло

Вы все хотите этого?

Збигнев

Ты видишь...

Ягелло

Пусть будет так. Я верю вам. Вы правы:
Пора стереть былых раздоров след.
Идемте все; для крепости державы
Составим в Вильно дружеский ответ.

(Уходит.)

Все остальные, кроме Бутава, следуют за ним.

Бутав

Проклятие! Он здесь, в Литве! Неужто
Напрасно я в теченье многих лет,
Сдавив рукой трепещущее сердце,
Лелеял мысль о княжеском венце?!
Предатель? Пусть! Да не пугает слово
Того, кто начал дерзкую игру.
И если брат мне преграждает снова
Заветный путь, я брата уберу.
Греми, война! Захлестывай просторы,
Швыряйся пеплом городов и сел!
Мой час настал, и скоро, очень скоро
Тевтонский меч дарует мне престол!

КАРТИНА ШЕСТАЯ

Комната в одной из башен Мариенбургского замка. Вечер. Анна и Елена у окна, забранного решеткой.

Анна

Вот, снова ночь, как будто крышка гроба...

Елена

О, госпожа!..

Анна

И день придавлен ею,
И заживо во всем своем цветеньи
Опущен в склеп...

Елена

Как ты мрачна сегодня

Анна

Мрачна? О, нет!.. Ты знаешь все, Елена:
С тех самых пор, как ускакал мой Витов
Грозит мне Орден самой лютой смертью,
И эта смерть, быть может, у дверей...

Пауза.

Молчи, молчи... Не нужно утешений...
Я перешла, Елена, ту границу,
Которая незримо отделяет
Еще живущих от живых; одно лишь
Хочу я знать: что мой супруг домчал
До рубежей Литвы, что Владислав
Пожал его протянутую руку,
Что в той войне, которая созрела,
Мы победим... О, если б знать все это,
Я, торжествуя, приняла бы смерть!

Пауза.

Но я не знаю... И сейчас мне горько,
Что ты с моей свою судьбу сплела...

Елена

Зачем, княгиня, поминать об этом?
Все наши судьбы сплетены недаром.
И узел их мы разорвать не можем,
И даже смерть его рассечь бессильна,
Затем, что он и есть, княгиня, жизнь...
Ты вдумайся, ведь смерть страшна былинке,
Но целый луг ей не скосить вовек...

Анна

И потому не страшно?

Елена

Нет, не страшно!

Анна

И жизнь сильнее?

Елена

Жизнь непобедима.
Ты помнишь песню?

Анна

Песню?

Елена

Да. Когда-то
В Смоленщине ее певал мне дед...
(Поет.)

Ключья тумана над старою пущей,
Кочет в тумане кричит...
Отчина, отчина, час твой грядущий,
Кто в этой тьме различит?
Долги осенние черные ночи,
Выйдешь — не видно ни зги...
Вновь за добычею выводком волчьим,
Чуешь, выходят враги...
В частых кольчугах, в шеломах рогатых,
С мертвою злобой в очах,
Скачут они на восток от заката,
Отчина, топчут твой прах.
Гей, поднимайся, народ мой могучий!
Пуща, стеною сомкнись!
Черной, грозовой, безжалостной тучей,
Сизый туман, обернись!
Вспучьтесь, болота, разверзнитесь, пашни,
Ветры, трубите на бой!
Пусть не вернутся из отчины нашей
Волки живыми домой!

Анна

«Пусть не вернутся из отчины нашей
Волки живыми домой!»
Да будет так!

За дверью шаги, бряцанье оружия.

Елена

О, боже мой! Княгиня,
Ты слышишь?!

Анна

Да. Они пришли. За мной.

Дверь отворяется, на пороге темная фигура. За ее спиной — копья стражи.

Кто ты, пришелец?

Готвальд

Стражи, удалитесь!

Копья исчезают, дверь закрывается. Епископ Готвальд медленно спускается по ступеням.

Анна

Епископ Готвальд?

Готвальд

Да, княгиня Анна.

Анна

Зачем ты здесь?

Готвальд

Чтоб говорить с тобой...

Пауза.

В последний раз, великая княгиня,
Тебе наш Орден предлагает выбор;
Решай, пора: напишешь ли супругу,
Чтоб он расторг союз свой с Владиславом
И спас тебя, вернувшись к нам опять,
Иль предпочтешь в темнице этой башни

Окончить жизнь?.. Обдумай все, но помн
Что твой ответ — твой приговор. Я жду!

Анна

Мой выбор сделан.

Готвальд

Значит, ты напишешь?

Анна

Как в первый раз, почтеннейший еписко
В последний раз я отвечаю: «Нет!»

Готвальд

Безумна ты!

Анна

О, да, для вас безумен
Любой из тех, кто гибнет за отчизну.
К отчизне вам неведома любовь!

Готвальд

Ты забываешь, есть любовь иная..

Анна

Иная?

Готвальд

Да. Любовь жены к супругу.
Она — твой долг...

Анна

Спасибо, что напомнил
Тебе ли сердцем, отлитым из меди,

Мою любовь и верность измерять?
Уйди отсюда!

Готвальд

Выслушай, княгиня,
И не хули того, кто с чистым сердцем
Одну лишь правду призван возвещать.

Анна

Не говори о правде! Нашей правды
Ты не поймешь!

Готвальд

Я прожил жизнь и знаю,
Что молодость, подобная твоей,
Полна надежд, отваги, безрассудства...
Ей кажется, что смерть костлявой лапой
К ней прикоснуться не дерзнет, что подвиг
Любой свершить дарованы ей силы,
Что нет тех жертв, которые не сможет
Она принесть для славы и любви...
А между тем...

Анна

Что между тем, епископ?

Готвальд

А между тем идут за годом годы,
И круг надежд сужается, и очи
Трезвее смотрят на дела людские,
И в некий миг созревший постигает,

Что подвиги, которыми он бредил,
И жертвы, и страданья, и тревоги —
Все только тлен и суета сует.
Одумайся, молю тебя; послушай
Разумного совета и проникни
В грядущий день... Что ждет тебя? Год
Пойми, года, без неба и без солнца,
Без пенья птиц, без дружеской руки...
Ты не увидишь никогда супруга,
Ребенок твой, которого ты носишь
Сейчас во чреве, с первых дней рожден
И до конца своих печальных дней
Не будет знать, что мир вокруг прекрасе
Что в нем есть звезды, зори и цветы!..

Анна

Нет, замолчи!.. Я не могу!..

Готвальд

Так будет.
Но для чего? Ужели ты не веришь,
Что всемогущий создал нас для счастья,
Что он простит любое прегрешенье,
Но лишь не тяжкий грех самоубийства,
Который ты стремишься совершить?
Одумайся! Зачем своим упорством
Ты хочешь сердце Витовта разбить?..
Когда б он знал, как ты сейчас томишь
Уверен я, он меч вложил бы в ножны
И нам бы руку дружбы протянул.

Анна

Вам? Никогда!

Готвальд

Неужто ты не веришь
В его любовь? Всего пять строк... Подумай,
В какую бездну ты влечешь, княгиня,
Своим упорством тысячи людей!

Анна

Моя судьба — в моих руках. Ужели
Не вправе я решать ее сама?

Готвальд

Твоя судьба!.. Все судьбы в этом мире
Одна с другою сплетены...

Анна

Елена!
Елена, слышишь?!

Готвальд

Ежели ты любишь
Свою отчизну, ежели ты хочешь
Спасти ее от многих тяжких бед,
Исполни то, что предлагает Орден,
И Витовта заставь отбросить меч.
Ты — женщина, тебе ли будут чужды
Мои слова?! Подобно серафиму,
Спустись с небес на горестную землю
И протяни враждующим народам

Спасительную миртовую ветвь!..
Молю, княгиня, подпиши!..

(Снова протягивает Анне бумагу и перо.)

Пауза.

Анна

Довольно
В последний раз я отвечаю: «Нет!»

Готвальд

Упорна ты!

Анна

Я — русская по крови;
Пора вам знать: мы все в бою упорны,
Когда б и где б ни бились мы с врагом.

Готвальд

Поверь, что я пришел к тебе для мира...

Анна

Но начал бой и проиграл его.
Я вижу все: хотели вы коварно,
Угрозой, лаской, вкрадчивою речью
Меня принудить Витовта предать...

Готвальд

Клянусь тебе!..

Анна

И если б он вернулся,
Убить, как пса. Но нет, епископ Готва

На этот раз придется вам сражаться
Не с безоружной горсточкой жмудинов,
Но с необъятной силой всех славян!
Мои слова сочтешь ты, знаю, бредом,
Но этот бред да будет воплощен!
За край родной, за грозный клич «Победа!»
Иду на все! Смотри, за мною следом
Идет гроза бесчисленных племен!
Как божий гнев, она на вас нахлынет,
И ваши замки, башни и твердыни —
Всю вашу мощь она сметет дотла!
Спасенья нет!

Готвальд

Безумна ты, княгиня!
Да, да, безумна! В яростной гордыне
Сама себя ты мукам обрекла!

(Идет к выходу.)

Господь, ты зришь, я не хотел ей зла!..

(Уходит.)

Елена

О, госпожа!

(Бросается к Анне.)

Анна

Все кончено: подписан
Мой приговор... Дай клятву мне, Елена,
Исполнить то, о чем я попрошу...

Елена

Клянусь тебе!

Анна

Возьми вот этот перстень.
Давно он был мне Витовтом подарен...
Верни его, и пусть супруг мой знает,
Что я была спокойна и тверда.
Исполнишь?

Елена

Да.

Анна

И дай другую клятву:
Скажи ему, что я своей кончиной,
Всем существом своим, трепещущим пре
тайной
Исчезновенья в тьме небытия
(Я в этом не стыжусь тебе признаться),
Одно ему я завещаю — месть!
Ты слышишь, месть! Пусть кровь княгин
Анны,
Пролитая на плиты из гранита,—
Пусть эта кровь скрепит еще прочнее
Его союз с родимою землей.
Пусть смерть моя, хотя бы в малой дол
К нему приблизит грозный час победы,
Пусть укрепит она его десницу,
Пусть меч его еще острее станет,
Наточенный и злобой и тоской!
Ты слышишь?

Елена

Да.

Анна

И пусть всю нашу нежность
И всю любовь, которую мы оба
Хранили в сердце, пусть он переплавит
В такую ненависть к врагам исконным,
Которая способна рушить горы,
Взметать валы грохочущим прибоем
И поднимать на брань в одном порыве
Народы всех наречий и племен!
Мы русские с тобой, Елена, обе,
Хоть и не схожи родом и судьбой;
Запомни же мои слова и князю
Их в точности, коль сможешь, передай...
Хочу, чтоб он хранил в душе мой образ,
Хочу, чтоб наша верность, наша дружба
Была как бы прообразом слиянья
Народов наших, и еще хочу я,
Чтоб в том слиянии силу он обрел...
Скажи ему... скажи: перед кончиной
Его княгиня Анна заклинала
Крепить союз со всей великой Русью,
За дружбою послать гонцов... в Москву...

Елена

В Москву?!

Анна

Да, да... Я верю, твердо верю
Московский князь в подмоге не откажет.
Настанет день — и мы с Москвою вместе
Плечом к плечу и щит к щиту, ударим
На этих псов. То будет день победы,
Желанный день отмщенья за меня!
Клянись запомнить это все, Елена,
Как мой завет, как страстную молитву,
Как смертный вопль! Клянись, клянись!

Елена

Клянусь

Анна обнимает Елену. Они сидят, прильнув друг к другу. Затем очень тихо Елена начинает петь

«Клочья тумана над старою пущей...»

Слышны шаги, бряцанье оружия, гремит дверной засов. Женщины, не отрываясь друг от друга, ждут. Песня звучит громче. Наконец дверь отворяется. На пороге Готвальд и стража.

Готвальд

Княгиня Анна, выслушай решенье:
Капитул наш, признав тебя виновной
В злокозненном содействии побегу
Супруга твоего, постановил
Казнить тебя... Я прибыл с горькой вестью
Что ждут тебя палач и эшафот...

Елена

(бросаясь к Анне)

Я не пущу!.. Умрем, княгиня, вместе!..

Анна

(отстраняя ее)

Нет, ты клялась... Живи и мсти!.. А песню
Пусть за меня народ мой допоет...

(Идет к выходу.)

Стража смыкается вокруг нее.

ЗАНАВЕС

АКТ ТРЕТИЙ

КАРТИНА СЕДЬМАЯ

Перед шатром Витовта в Черевинском лагере на Вис
ле. Входят Любарт и Ян Жижка.

Любарт

Великий князь в своем шатре; он занят,
Но знаю я, что ждет он с нетерпеньем
Прибытия моравских побратимов
В наш ратный стан.

Полог шатра распахивается. Из-за него выходит
Мстиславский в сопровождении торговых и
посадских людей.

Вот друг его, Мстиславский,
Я доложу.

Жижка

Постой, старик, не нужно.
Не торопись!

Мстиславский

(не замечая Жижку, продолжает беседу со своими спутниками)

Благодарю вас, други!
Благодарю за крепкую заботу
И за раденье о родной земле...

Первый гость

Напрасно, князь, благодаришь, не стоит.

Второй гость

Мы не слепцы...

Третий гость

Коль немец одолеет,
Ни нам самим, ни внукам наших внуков
Не жить вовеки вольными людьми...

Первый гость

От всех людей посадских и торговых
Пришли к тебе с посильным приношеньем...

Второй гость

Не больно мы искусны в ратном деле,
Но прикажи, и все, что нужно войску —
Зерно и хлеб, одежду иль оружье,—
Доставим враз...

Третий гость

А ежли что, попомни:
Возьмем дреколье, топоры да крючья
И будем биться, как бивались деды
На том, на славном озере Чудском.
От всех людей псковских и новгородски
На том даю я клятвенный зарок.

Первый гость

И я даю от всех людей смоленских...

Второй гость

От холмичан клянусь я в том же, князь.

Мстиславский

Примите же и вы зарок ответный:
Покуда жив, сражаюсь для победы,
А коль убьют, вам завещаю месть!
Любарт, старик, тебе препоручаем
И я и Витовт дорогих гостей,
Пусть отдохнут...

Любарт

Исполню, князь.

Мстиславский

Ступайте
Наш стан — ваш дом.

Любарт

А ты другого гост
Приветствуй, князь!

Мстиславский

Другого?

Любарт

Да. Из Праги.

Мстиславский

И ты молчал?! Да где же он?! Ян Жижка,
Преславный воин, брат единокровный,
Он здесь, у нас?!

Жижка выступает вперед. Любарт с гостями уходит.

Жижка

Да, славный князь, я здесь.
По совести, твоих похвал высоких
Я не достоин; ты меня смущаешь,
Встречая слишком громким торжеством.

Мстиславский

Молва всегда предшествует герою.

Жижка

Я не герой, я только скромный воин.

Мстиславский

Известно нам, что скромность украшает
Вдвойне того, кто честен, смел и прям.
(Поднимает полог шатра, зовет.)
Великий князь, благая весть!

Из шатра выходит Витовт.

Ты видишь,
Кто прибыл к нам?! Смотри, дивись, при
ветствуй!
Перед тобой тот самый рыцарь чешский
Которого мы ждали...

Витовт

Жижка?!

Мстиславский

Он!

Витовт

Воистину, вот добрый час!
(Обнимает Жижку.)
Ну, рыцарь,
Наслышаны мы о тебе немало.
Хвала творцу, сбылось желанье наше:
Теперь мы вместе. Бью тебе челом!

Жижка

Благодарю! Пространствовав по свету
Немало лет, везде встречал я братьев:
В Далмации, в Цетинье, на Мораве.
От них на Вислу я привез привет.

Витовт

Он дорог нам.

Жижка

И вместе с тем приветом
Привез наказ: сражаться беспощадно

С германским огнедышащим драконом
И голову его срубить...

Мстиславский

Ну, что же,
Наказ хорош. Приладимся и срубим!
Поведай нам, однако, сделай милость,
Как мыслят люди в чешском государстве
О нашем споре с Орденом? Готовы ль
Нам пособить?

Жижка

Ты знаешь, воевода,
Для чеха, для словака, для хорвата
Нет злей врага, чем шваб или тевтон.
Из рода в род — со времени Моймира,
От княженья Коцела и Пшемысла
До наших лет,— как под золою пламя,
Хранится память о бесчетных бедах,
Которые чинил нам подлый шваб.
И это пламя в памяти не гаснет.
Подует ветер, загрохочет буря,
Круша дубы на взгорьях Высочины,
И заревом восстаний запылает
Моравская и чешская земля!

Витовт

Мы в это верим!

Мстиславский

Радостные вести!

Жижка

Уже сейчас готовим мы оружье,
Куем мечи, оттачиваем стрелы,
И яростное слово Яна Гуса
По всей стране грохочет, как набат!
Да, близок час! Вот почему, заслышав
Призывный рог, трубящий сбор над Вислой,
Пришел я к вам с испытанной дружиной
Готовых биться до конца славян!

Мстиславский

Ты слышишь, князь? Пусть пламенно и гордо
Отныне реет наш единый стяг!
Мы победим!

Жижка

Я в это верю твердо!
Мы победим!

Витовт

Друзья, да будет так!..

Пожимают друг другу руки. Входит Любарт, за ним несколько русских и литовских ратников вводят пленных — Бернгарда Бирке и Радко.

Ты что, старик?

Любарт

Сегодня на рассвете
Сдались в полон сторожевой заставе

Два ратника немецкие... Я чаю,
Захочешь, князь, ты им чинить допрос.

(Уходит.)

Витовт

Сдались в полон? Отрадно.

(Пленным.)

Подойдите!

(Бирке.)

Кто ты таков?

Бирке

Зовусь Бернгардом Бирке.
По ремеслу литейщик и кузнец,
А как призвали в орденское войско —
Поставили в копейщики...

Мстиславский

И что же,
Ты вдруг постиг, что лучше делать копья,
Чем от копья погибнуть самому?

Бирке

По чести, так. В конце концов все просто:
Война войной, а жизнь-то ведь одна...

Витовт

Слыхали?

Мстиславский

Н-да... Отменный копьеносец...
С таким магистр в бою не пропадет.

Витовт
(Радко)

А ты откуда? Птицу по полету
Мы узнаем. Приятель твой походит
Скорей всего на дятла иль кукушку,
Заботящихся о своем гнезде.
Война ему противна; ты же, вижу,
Привычен с детства к шпорам и мечу.
Наемник?

Радко

Да.

Мстиславский

Зачем же ты явился?
Иль у магистра в золоте нехватка?
Иль рассчитал, что мы заплатим больше
За ратный труд? Так знай же, что ланд
кнехты
Нам не нужны...

Радко

Нет, не ищу я денег.
Ошибся ты...

Мстиславский

Ошибся?

Радко

С малолетства
Я тоже не к походам был приучен

И не к убийству. Ремесло солдата
Всучили мне и случай и судьба.

Витовт

Судьба?

Радко

Да, князь. Зовусь я Черный Радко.
А родом из Болгарии. Однажды,
Тогда мне было лишь пятнадцать лет,
Ворвались к нам в селенье янычары...
Погиб отец мой на пороге дома,
Сраженный ятаганом; мать погибла,
Раздавленная рухнувшею кровлей;
Погиб мой брат, сестра погибла тоже,
И я один, беспомощный мальчишка,
Остался без родных и без друзей...

Пауза.

Жижка

Ну, а потом?

Радко

Ну, а потом, мой рыцарь,
Я поступил за двадцать пять цехинов
Наемником на службу к генуэзцам...
От генуэзцев перешел к пизанцам,
Потом к французам, а от них — к бургундцам.
И так прошла в сраженьях и в походах

Бездомная, собачья жизнь ландскнехта,
Наполненная смутною тоской...

Витовт

Тоской? О чем?

Радко

О родине, мой князь...
Ты удивлен? Я понимаю, странно
Подобное признание услышать
Из уст моих; но это так!

Витовт

Однако
Зачем, нанявшись к Ордену на службу,
Ты вольной волей перешел в наш стан?

Радко

Зачем? Изволь, отвечу я. К тевтонам
Нанялся я, как нанимался прежде
К бесчисленным баронам и курфюрстам,
Не думая, с кем должен я сражаться
И для чего. Все дело только в плате,
Так я судил...

Витовт

Ну, а теперь?

Радко

Короче,
Пусть жалок я, бездомен, бесприютен
И пусть всю жизнь провел я на чужбине,

Но все же совесть есть еще во мне...
Я не хочу сражаться против братьев
За этих псов, за рыцарей надменных,
С презрением швыряющих мне мзду.

Мстиславский

Вот ты каков!

Радко

Я говорю нескладно,
Но я прошу... Мой меч вам пригодится.
Позвольте мне сражаться с вами вместе
За родину, за правду, за себя...

За сценой приближающиеся звуки труб и рогов, грохот литавров и барабанов, пенье флейт. Быстро входит Любарт.

Любарт

Великий князь, хоругви польской рати
Подходят к нам! Король со всею свитой
Уж на холме!

Витовт

Желанное известье!
Счастливый день!
(Пленным.)
Беседу мы продолжим.
Нам нужно знать и замыслы тевтонов
И силы их...

Радко

Все скажем, князь.

Витовт

Идем!

Мстиславский, Витовт и Жижка уходят навстречу Ягелло. Сцена постепенно наполняется ратниками — русскими, литовскими, чешскими. Трубы и литавры ближе.

Первый ратник

Гляди, гляди — поляки к нам подходят!

Второй ратник

Вот это рать! И глазом не охватишь!
По всей степи раскинулась!

Третий ратник

Пожалуй,
Не меньше их, как сорок тысяч!

Четвертый ратник

Полно,
Тут шестьдесят без малого...

Пятый ратник

Ну, сила
Теперь у нас!

Первый ратник

Поможет бог, и немцу
На совесть обломаем мы бока!

За сценой приветственные клики.

Голоса

Идут! Идут!

Входят Витовт и Ягелло. Их сопровождают Мстиславский, Жижка, Збигнев, Зиндрам, Длугош. Бутав держится поодаль.

Витовт

Поистине, я счастлив
Приветствовать тебя, король. Пусть будет
Запечатлен навеки этот день
В сердцах живых и в памяти потомков!
Повелевай, по твоему приказу
Готовы мы хоть завтра в битву...

Ягелло

Князь,
Я счастлив так же... И при виде ратей,
Собравшихся сюда со всех сторон
Державы нашей, праведная гордость
И твердая уверенность в победе
Овладевают мною... Но,— открыто,—
При воинах простых, при воеводах
Я говорю: в такой войне, как эта,
В войне, благословляемой народом,
Один повелевать я не хочу.
Прошу тебя, великий князь Литовский,
Созвать военачальников; в совете

Мы взвесим все, обсудим и решим...
Да будет наш союз несокрушимым!

Вместе с Витовтом направляется к шатру. Остальные следуют за ними.

КАРТИНА ВОСЬМАЯ

Шатер Витовта. Заседание военного совета. Витовт, Ягелло, Мстиславский, Жижка, Збигнев, Зиндрам, Бутав, Длугош с бумагами. Вечер.

Мстиславский

Сдается мне, пора принять решенье;
Я верю перемётчикам: гроссмейстер
Собрал для брани пятьдесят хоругвей,
И он стоит со всей своею ратью
У Неймарка, на Дрвенце, частоколом
От нападенья оградив свой стан.
Он хочет боя; мы хотим того же,
Но лезть напропалую — безрассудно:
И крови потеряем слишком много
И лоб себе некстати расшибем...

Ягелло

Что ж ты предложишь нам, Мстиславский?

Мстиславский

Биться
Не там, где хочет рыцарь Юнгинген,

А выбрать поле для великой сечи
По воле и по выгоде своей.
Изволь, взгляни, по чертежу...

(Развертывает карту.)

Отсюда
Один нам путь — в обход, к Лаутенбургу,
И далее в Грюнвальд и Танненберг.
Меж ними есть изряднейшее поле,
На нем и должно повстречать врага.

Ягелло

Как судите об этом, воеводы?
Скажи, Збигнев...

Збигнев

Опасный путь...

Мстиславский

Так что же?
На то и брань. А смелым бог владеет.
Кто не дерзает, тот не победит.

Зиндрам

По совести, люблю такие речи!
Я за обход на поле, к Танненбергу!
Не ждет гроссмейстер этакой уловки,
Он нас упустит, в этом я клянусь!

Ягелло

Не горячись...

(Жижке.)

Ты, славный рыцарь Жижка,
Отменно сведущ в воинской науке,
Что скажешь ты?

Жижка

Согласен я с Мстиславским
И с Машковецким. Лишь одно добавлю:
Итти в поход нам должно ночью, втайне
И на рысях. А чтоб отвлечь вниманье
Тевтонской рати, выставить заслон.

Пауза.

Ягелло

Итак, в поход? А ты, любезный Витовт,
Как ты решишь?

Витовт

И я решаю так же:
В поход, король! Пусть поле под Грюнвальдом
Прославится на многие века!

Ягелло

Да будет так. Я счастлив, воевода,
Что наши мненья сходятся... Спешите ж
К своим полкам. Мы выступаем в ночь.

Все встают, кланяются, уходят. Остаются Витовт и Ягелло.

Великий князь, я вижу, ты измучен

Бессчетными заботами; однако
Допрежь того, как твой шатер покинуть,
С тобой хочу я говорить...

Витовт

Король,
В моем шатре, как и везде, ты дома...
Я слушаю...

Пауза.

Ягелло

Старинною враждой
С тобою мы разделены. Не будем
Исследовать, кто прав и кто виновен.
Ни каяться, ни сокрушаться горько
В содеянном не стану пред тобой...
Коль я достиг того, к чему стремился,
Я прав во всем; мне суд людской не
страшен,
А божьего, скажу тебе открыто,
И менее того я устрашусь...

Витовт

И этим похваляешься?

Ягелло

Ни мало;
Я просто-напросто предупреждаю:
Что сделано, то сделано...

Витовт

Король,
Ты должен знать: я в отчину вернулся
Не для того, чтоб требовать расплаты
За кровь отца. Я власть твою признал
Лишь для того, чтоб в грозную годину
Страна была едина и сильна.
Перед людьми ты — мой король, а в сердце
Не будем лучше говорить об этом;
В грядущее нам надобно смотреть...

Ягелло

Вот потому-то только о грядущем
Я и хочу с тобою говорить...

Пауза.

Сдается мне, безумное решенье
Мы приняли сегодня... С Олесницким
Согласен я: итти в обход опасно...
Гроссмейстер — умный, прозорливый ге

Витовт

Опасно? Да! Но выбора иного,
Поверь мне, нет...

Ягелло

А если есть?

Витовт

Какой же?

Ягелло

Кто ищет, тот находит.

Витовт

Непонятны
Слова твои. Ведь только что пред всеми
Ты, не колеблясь, властью королевской
Скрепил наш общий, дружный приговор.

Ягелло

И отменять его я не намерен.

Витовт

Тогда вдвойне твои слова туманны.

Ягелло

Мне нужно время. Только время,
слышишь?

Витовт

Но для чего?

Ягелло

Чтоб новый, лучший выбор
Спокойно и обдуманно свершить...
Какой, ты спросишь? Я отвечу: славы,
Побед и лавров, крови и сражений
Я не ищу; и мир, хотя б непрочный,
По мне прочнее всяческой войны...

Витовт

Ты хочешь мира?

Ягелло

Да, мой князь.

Витовт

С тевтоном?

Ягелло

С тевтоном, князь.

Витовт

С насильником, с убийцей
Занесшим меч над родиной?!

Ягелло

Пустое!
Во-первых, если рассуждать бесстрастно,
Что есть насилье? Проявленье силы.
А сила, князь, от сотворенья мира
Решает судьбы и людей и царств.
Опасно спорить с Орденом: тевтоны
Сильнее нас... Нам их не одолеть.

Витовт

И потому ты хочешь примиренья?

Ягелло

Коль я добьюсь того, чего желаю,
Наш недруг сам опустит грозный меч.

Витовт

Ты веришь в это?

Ягелло

Верю ли? Не знаю,
Но я хочу отсрочить день сраженья
Хотя б ценой опасного похода,
Решенного в совете. Время, время —
Лишь в нем одном мой выигрыш! С дороги
Сегодня ж ночью я пошлю письмо
Гроссмейстеру фон Юнгингену. Лучше
Отдать ему добржинские владенья
И даже Жмудь, чем в битве предстоящей
Утратить все...

Витовт

Так вот каков твой выбор?
О, да, теперь я вижу, вижу ясно:
Дрожащий трус, трусливый миротворец,
Ничтожество, которое признали
Властителем по роковой ошибке,
Вот истинный твой титул, Владислав!

(Резким движением распахивает полог шатра.)

В темноте видны бесчисленные костры лагеря.

Смотри, вон там, над черной гладью
Вислы,
Горят костры; десятки их, и сотни,
И тысячи! Они в ночи мерцают
Звездами путеводными для тех,
Кто испытал удар тевтонской плети,

Кто потерял своих сестер и братьев,
Кто в сердце копит справедливый гнев!
Литовец, русский, чех, поляк, жмудин,
Сомкнув щиты, встают могучей стражей
Родной земли! И ты уже не властен
Повелевать над ними, ты не сможешь
Им приказать отбросить прочь оружье,
И голос твой потонет в реве бури,
Созревшей в чреве роковых времен!
Они готовы на любые жертвы,
На брань и кровь. Они идут на подвиг,
А ты, король, трусливым миролюбьем
Их подвиг хочешь обратить в позор!
Остерегись!

Ягелло

Ты мне грозишь?!

Витовт

Нет! Только
Предупреждаю... Если ты возвышен
Слепой судьбой до роли полководца,
Играй ее! Играй хотя бы честно,
Со всем стараньем, если дарованье,
Обличье, поступь, мужество и гордость
Тебе для этой роли не даны!

Ягелло

Молчи, молчи!.. Не смеешь ты!..

Витовт

Нет, смею!
Будь королем, пока в грехопаденьи
Никто тебя не уличил. А я,
Я обещаю: ни единым словом
Не обнаружить ту смешную тайну,
Что наш король — не славный муж, а
девка,
Готовая с магистром лечь в постель.

Пауза.

Ягелло

(сквозь зубы)

Так... Хорошо... Признаться, не пристало
Такие речи слушать мне. Однако
Я слушал их и я на них отвечу:
Напрасно ты в неудержимом гневе
Клеймишь меня; напрасно мысль мою
Уже возносишь до высот поступка
И судишь скорым и крутым судом.

Витовт

Ты отступаешь?

Ягелло

Я хотел с тобою
Держать совет; меня гнетут сомненья...
Они меня измучили... Поверь,
В конце концов лишь одного хочу я,

Чтоб не было раздора между нами,
Чтоб втуне кровь людская не лилась,

Витовт

Тевтоны лили нашу кровь веками.
Исхода нет. Мы можем лишь мечами
Решить наш спор.

Ягелло

Страшусь, решим ли, князь?

(Уходит.)

Витовт

Какой позор! Ценою униженья
Спасать престол!.. Нет, этого не будет,
К гроссмейстеру гонцов ты не пошлешь!..
Скорее я пошлю гонцов надежных
И не к тевтонам с просьбами о мире,—
Ко всем князьям российским за подмогой:
В Рязань и в Суздаль, в Муром и в Москву!
Да, да, в Москву! Она сильна! Недаром
Мне предлагал Московский князь Василий
Свой меч и щит, и дружбу, и совет!

(Зовет.)

Старик, ты здесь?

Входит Любарт.

Зажги скорей светильник,
Подай перо...

Любарт молча зажигает светильник, подает Витовту принадлежности для письма. Выходит.

Так, решено. Я верю:
На этот зов ко мне домчится отклик
Из всех земель...

(Пишет.)

Пауза. Входит Бутав.

Бутав

Прости мне, брат, что ночью
Вхожу к тебе...

Витовт

Я рад, Бутав... Однако
Ты пасмурен?.. Ты молчалив?..

Бутав

Мне страшно...
Верь, я всегда хранил в душе твой облик
И ждал свиданья... Вот оно настало,
И страшно мне, что разлучат нас вновь...

Витовт

Нас разлучат? Кто сможет это сделать?

Бутав

Твой давний враг.

Витовт

Мой давний враг — тевтоны.
Они теперь не властны надо мной.

Бутав

Ах, Витовт, Витовт, немцы там, за Вислой,
А этот враг, опасный и коварный,
Он здесь, вблизи...

Витовт

Ты болен, брат! Ты бредишь!

Бутав

О, если б так!

Витовт

Но где же он?

Бутав

Ужели
Не видишь ты?! Он в твой шатер приходит
В личине откровенности и дружбы,
А между тем, я чувствую, я знаю,
Он, притаившись, только ждет мгновенья,
Когда подстроенная им случайность —
Стрела ли, пущенная наугад,
Иль кубок с ядом, или нож убийцы —
Тебя с его дороги уберет...

Пауза.

Ты понял, да?

Витовт молчит.

Прошу тебя, не медли!

Бороться с ним бесцельно и опасно.
Беги отсюда...

Витовт

Мне, бежать?!

Бутав

Конечно!
Беги скорей, пока еще не поздно.
Беги, беги опять туда — к тевтонам,
Они тебя укроют...

Витовт
(прерывая)

Замолчи!
Безумен ты, поистине, безумен!
Бежать? Куда? В объятия к магистру?!
Бежать в канун решительного боя,
Прослыть в веках изменником и трусом,
Трепещущим пред призрачною тенью
Наемного убийцы?! Никогда!

Быстро входит Любарт.

Любарт

Великий князь, к тебе гонец!

Витовт

Откуда?

Любарт

Он ранен, князь, и очень слаб: бессвязны
Слова его... Изволь, взгляни...

Витовт

Идем!

Свети, старик!

(Уходит с Любартом.)

Бутав

Неуязвим! Проклятье!
Он трижды прав; да, я недальновиден,
Я не сумел рассчесть, что прямота
Хранит его от всяческих ударов
Надежней, чем железная броня!
Но как же быть? Коварством Владислава
Мне устрашить его не удалось;
Он не покинет этот стан, обратно
Он не вернется в Орденские земли,
Где ждут его и плаха и топор...
А если так, то лишь одна надежда
Есть у меня,— надежда, что тевтонам
В грядущей битве сам господь поможет
Великую победу одержать...
Иного нет...

Полог шатра открывается, несколько ратников вносят раненую Елену. За ними — Витовт и Любарт.

Витовт

Сюда, на это ложе!

Ратники кладут Елену на ложе Витовта.

Любарт, воды!

Любарт подает в ковше воду.

Вот, на, испей, Елена!

Елена

(слабо)

Спасибо, князь...

Витовт

Скажи, с какою вестью,
Каким путем ты в стан мой добралась?..
Что ж ты молчишь?

Елена

Княгине я... клялась
Снести к тебе... ее венчальный перстень...

Витовт

Снести?! Зачем?!

Елена

Чтоб помнил ты... о мести,
Чтоб ведал ты: с твоим ребенком вместе
Твою жену... убили немцы, князь...

Витовт с глухим стоном опускается на землю рядом с ложем Елены. Ратники молча обнажают головы. Бугав крадется к выходу.

КАРТИНА ДЕВЯТАЯ

Шатер Витовта. Ночь.

Витовт, Любарт, Елена. Елена лежит на княжеском ложе за занавесом, отделяющим часть шатра.

Витовт

Ступай, Любарт...

Любарт

Но, добрый князь...

Витовт

Елене

Я сам подам, когда она очнется,
И снадобье, и пищу, и питье;
Ступай, о многом должен я размыслить
И, может статься, многое решить.
Ну, что ж ты медлишь?

Любарт

Князь, прости, я вижу
В смятеньи ты... Печаль — плохой советчик,
И я страшусь...

Витовт

Чего, старик?..

(Испытующе смотрит на Любарта.)

Любарт

Не знаю...

Витовт

И все ж, ступай! Я должен быть один...

Любарт кланяется и выходит.

Да, так... решить... Без жалости, без страха
Своим поступкам, замыслам, ошибкам
Произнести последний приговор...
Вина моя перед тобою, Анна,
Чудовищна... Как я дерзнул оставить
Тебя одну в их дьявольских когтях?!
Теперь мне стыдно видеть эти звезды,
И даль реки, и облака...

Елена

(в бреду)

Погоня!
Вот, вот они!

Витовт

Очнись, очнись, Елена!
Испей воды...

Елена

О, добрый князь, на помощь!
Куда бежать?! Они везде настигнут,
Они везде... Как душно здесь!..

Витовт

Неужли
И в этой смерти буду я повинен!

Елена, пей, к тебе вернутся силы,
Ты будешь жить!

Елена умолкает, лежит неподвижно.

Она молчит... Молчит!

Пауза.

Что делать мне? Ведь я предвидел это.
Я знал, я чувствовал, я понимал:
Т а к может быть...
Чему же ты дивишься,
Беглец и трус, покинувший жену?!
Все сталось т а к, и нет тебе прощенья;
Ты осужден...

Достает кинжал, пробует его лезвие. Внезапно полог шатра распахивается, на пороге ф и г у р а в плаще.

Кто смел войти?!

(Всматривается.)

Мстиславский?!
Не ждал тебя...

М с т и с л а в с к и й

Прости, великий князь,
Но я не мог... Молчи, молчи, я знаю,
Я знаю все... Я утешать не стану,—
Слова скудны... Но я хочу, как друга,
Обнять тебя...

Витовт

Спасибо, князь! Ты прав,
Слова бессильны и скудны, тем боле,
Что слов утешных я не заслужил...

Мстиславский

Не заслужил?!

Витовт

Я только трус, прикрывший
Свой жалкий дух отвагою чужой...

Мстиславский

Опомнись, князь! Что говоришь!

Витовт

Блудливо,
Блудливо, да, я сам себя уверил,
Что я иду на подвиг небывалый,
Что я готов пожертвовать отчизне
Всем, самым драгоценным для меня!

Мстиславский

Но разве то, что отдал ты,— не жертва?!

Витовт

О... да, еще бы! Но княгиню Анну
Не воскресить... А я, я жив, как видишь,
Жив потому, что умерла она!

Мстиславский

Ты болен, князь! И разум твой блуждает
Опасною, извилистой стезей.

Витовт

Она пряма, как лезвие кинжала.
За око — око. Смерть — за смерть... А
впрочем,
Не обессудь, оставь меня...

Мстиславский

Нет, князь,
Я не уйду... Печаль твоя безмерна,
Но никогда, ты слышишь, никогда
Не чаял я, что Витовт, князь, опора
Земли родной, отважный воевода,
Как лось, преследуемый жадной сворой
Печалей, бед и домыслов лукавых,
В трясину малодушья попадет!
Я не уйду!

Витовт

В трясину? Да, трясиной
И только так должны назвать мы жизнь.
Все зыбко в ней, превратно и бесцельно...
Я понял это.

Мстиславский

Витовт, постыдись!..
Что говоришь?! Неужто честь княгини,
Твоей жены, в полубезумном споре

Я от тебя же должен защищать?
Неужто мне приходится на долю
Тебе сказать от имени погибшей,
Что ты сейчас ее предать задумал,
Ее высокий подвиг обесславить,
Ее любовь к отчизне осквернить?!
Нет, ты забыл, что ты уже не вправе
Судить себя и быть своей судьбой...

Витовт

Не вправе? Я?!

Мстиславский

И ты уже не властен
Свою судьбу от наших общих судеб
Хоть на единый волос отделить.
Подумай сам, что испытала б Анна,
Узнав, что ты сгубил ее напрасно
И на врага не обнажил свой меч.

Витовт

Молчи! Молчи! Я не могу... В смятенье
Меня ввергаешь ты сейчас!..

Мстиславский

И все же,
Прости, мой князь, я буду продолжать...
Твою тоску поняв и разделив,
Как друг и брат, я говорил доселе;
Но я не только друг, я воевода
И я обязан, слышишь ли, обязан

Сказать тебе, что за моей спиной
Стоят хоругви русских ополчений:
Смоленских, холмичанских, новгородских,
Стоит вся Русь! А ты-то крепко знаешь,
Сколь велики ее число и сила,
И мне о том напоминать не след;
Одно скажу: без этой русской силы
Перед немецким яростным напором
Не устоять ни Польше, ни Литве...

Витовт

Я знаю, да...

Мстиславский

И знаешь ты иное:
Плечом к плечу ходили мы не раз
На смертный бой и в нем одолевали;
Единством гнева, Витовт, мы крепки!

(После паузы, твердо.)

Я требую от имени Руси,
Чтоб князь Литовский, наш соратник Витовт,
Наш смелый вождь, в канун великой сечи
Был духом тверд. Я требую: забудь
О том, что ты своей судьбою можешь
По своему желанью управлять!

(Смотрит пристально на Витовта.)

Витовт

Прости! Ты прав: поддался я печали,

Не устоял пред натиском ее...
Единство, да,— единство и отвага.
Не странно ли? Ведь только что вот здесь,
В моем шатре, я сам корил другого
За тот же грех...

Мстиславский

Корил? Кого?

Витовт

Ужасно,
Сравнив себя с таким червем, увидеть,
Что ты и сам едва не стал червем.

Мстиславский

О ком ты, князь?

Витовт

Ты хочешь знать? Ну, что же,
Отвечу я: король наш Владислав,
Не будучи уверенным в победе,
Замыслил мир с магистром заключить.

Мстиславский

Так... Дальше что?

Витовт

Он мне признался в этом
Вот здесь, недавно и к тому добавил,
Что нынче ночью к Ульриху намерен
Послать гонца...

Мстиславский

И он послал?

Витовт

Надеюсь,
Он не дерзнет... Но я прошу,
Мстиславский,
Признанье это пусть да будет тайной,
Пусть наша рать и думает и верит,
Что правит ею безупречный вождь.

Мстиславский

(горько)

Да, безупречный... Что ж, и мне
признаться
Позволь перед тобой в одном деяньи;
Как говорят, долг красен платежом...
Ты, Витовт, прав: о замысле Ягелло
Мы не имеем права разглашать.
Но кое-что я все-таки учуял,
Недаром я охотник, и велел,
Не обессудь, без твоего согласья
Удвоить все заставы в эту ночь.
Короче — так: из королевской ставки,
Уверен я, не токмо что гонец,
Но даже мышь к магистру не пробьется.
Ей скрутят лапки крепкой бечевою
И для допроса приведут ко мне.

Витовт

Прозорлив ты...

Мстиславский

Война, нельзя иначе!
Поистине, суровая година
Пришла для нас; постичь стремится разум,
Что скрыто в недрах будущего века,
Что скрыто в недрах завтрашнего дня?..
Но даст господь, и осенит победа
Наш общий стяг! Но и победа все же,
Предвижу я, не оградит отчизну
От будущих кровопролитных сеч.
Из века в век идут на нас упорно
Тевтонские железные полки,
И, может статься, только внукам нашим
Достанется на долю славный жребий
Покончить с ними навсегда... И вот,
Чтоб этот день, чтоб этот час приблизить,
Уже теперь прозорливо должны мы
Разведывать тропинки и дороги,
Ведущие к победе... Слушай, князь,
И вникни в то, что я скажу: с Москвою,
С Василием, с великим государем,
Великой дружбы должно нам искать...

Витовт

С Москвою?!

Мстиславский

Да. Ты удивлен?

Витовт

Как странно...
Как стра́нно слышать...

Мстиславский

Витовт, верь мне, верь:
Пройдет еще совсем немного лет,
И княжество Московское окрепнет.
И будет нам соратником и другом
В борьбе с немецким вороньем... Вглядись:
Уже сейчас оно не то, чем было;
Оно мужает с каждым днем и часом
И под его высокою рукою
Сбираются Рязань, Калуга, Суздаль,
Смыкается разрозненная Русь.
Единство — наша сила. Но единства
Не может быть, доколь Москва не с нами,
Доколь полки, посекшие орду
На достославном Куликовом поле,
Не бьются вместе с нами за отчизну
С поганою немецкою ордой!..

Пауза. Витовт молчит.

Но ты молчишь... Неужли я напрасно
Перед тобою душу обнажил?!

Витовт

Напрасно? Нет!

Мстиславский

Так, значит, ты...

Витовт

Мстиславский,

Узнай: я сам...

Вошедший Любарт прерывает Витовта.

Любарт

Прости, великий князь,
Какой-то ратник хочет воеводе
О важном деле тотчас доложить...

Витовт

Что ж, пусть войдет!

Любарт впускает ратника.

Мстиславский

Откуда ты?

Ратник

С заставы,

Боярин Юрий.

Мстиславский

Так. С какой же вестью
Ты к нам пришел?

Ратник

А с той, боярин Юрий,
Что, твой наказ строжайше соблюдая,
Поймали мы у самой переправы
Какого-то недоброго гонца...

Мстиславский

Недоброго? Чем он недобр?

Ратник

А как же?!
Не хочет он ни именем назваться,
Ни пояснить, как надобно, по чести,
Куда идет и для чего...

Мстиславский

А грамот
При нем вы не сыскали?

Ратник

Нет, боярин!
Лишь одного добились мы: излаял
Он всех, как пес: де мы не разумеем,
Что послан он по воле короля...

Мстиславский и Витовт переглядываются.

Мстиславский

Так... Короля? Ну, что ж, пойдем, приятель;

Занятно мне на этого посланца
Без долгой проволочки поглядеть.
Я, князь, вернусь.

Витовт

Я буду ждать.

Мстиславский

Сдается,
Безвестно сгинет тот гонец в пути...

(Уходит.)

Любарт и ратник уходят следом за Мстиславским.

Витовт

Безвестно, да... Ну, что ж, в такое время
За трусость, за измену, за коварство
Одна расплата — головой... Как видно,
О том пора напомнить королю...

Пауза.

Но, боже мой, как я устал от мыслей!..
В моем мозгу, как будто на турнире,
Они сшибаются, ломают копья,
Друг друга выбивают из седла...
Нет, не могу! Чрезмерно бремя века
Для слабой человеческой души!
И это — мир? Злодейства крестоносцев,
Трусливое коварство Владислава,
Людская боль... Я не могу! И снова

Ты, Анна, ты!.. Что делать мне? Как
жить?!
(Опускается, закрывает лицо руками.)

Пауза. Из-за занавеса в полутьме появляется Елена. Мгновение она стоит неподвижно; затем медленно, пошатываясь, приближается к Витовту, кладет ему руку на плечо.

Елена

Князь, ты ослаб... Я помогу...

Витовт

Елена?!

Елена

Я помогу. Мне завещала Анна
Сказать тебе: «Пускай супруг мой Витовт
Живет и мстит...» Еще к тому добавлю:
Богата Русь и доблестью и силой,
Но также, князь, еще она богата
Терпением, похожим на кремень.
Ты знаешь, князь: приходит час — огнивом
Становится тот камень. Выбей искру —
Она пожаром целый мир зажжет.
Вот, час настал... Терпели мы немало...
Теперь, гляди, повсюду полыхает;
Не отступай, иди вперед! И чтобы
Верней волков немецких изничтожить,
Пошли гонцов за дружбою в Москву.

Витовт

И ты о том же?

Елена

Нет, не я, княгиня...
Ее слова, ее завет... Не медли!
Москва крепка и в дружбе и в бою.

Пауза.

Витовт

(пристально смотрит на Елену; глухо)

Все, словно сон... И ты,— в одежде белой,
С повязкою на лбу, набухшей кровью,
Похожею на огненный венец,—
Ты кажешься той сказочною девой,
Прославленною в песнях вайделотов,
Что возвещает грозные года.
Да, ты права! Я буду мстить и крови
Не пощажу, за отчину борясь...

(Склоняется перед Еленой.)

Прошу тебя, благослови на подвиг,
На эту месть!

Елена

Благословляю, князь!..

АКТ ЧЕТВЕРТЫЙ

КАРТИНА ДЕСЯТАЯ

Опушка леса. Ночь. Ветер, гнущий деревья; раскаты грома; голубоватые отблески молнии.

Бутав и слуга.

Бутав

Сюда, за мной!

Слуга

Мой господин, мне страшно...

Бутав

За мной, за мной! Теперь уж недалеко;
Вот старый дуб.

Слуга

И тьма, и дождь, и ветер —
Все ополчилось против нас!

Бутав

Напротив,
Сама судьба послала эту бурю!
Закутавшись в ее косматый плащ,
Мы ускользнем от всех застав...

Слуга

И все же
Скажи мне, князь, куда идем мы?

Бутав

(прислушивается)

Тише...
Я слышу... да... Вот захрустели ветви...
Скорее прочь!

Слуга

Я не могу! Мне страшно!

Бутав

За мною, пес! Иначе я!..

(Выхватывает кинжал.)

Вперед!

Скрываются в темноте.
Некоторое время сцена пуста. Затем с другой стороны появляются несколько ратников. С ними Елена, вооруженная так же, как они.

Первый ратник

Ан, так и есть... Ослышались...

Елена

Бывает...
Но только биться об заклад готова
Таился здесь недобрый человек.

Второй ратник

А где же он?

Елена

Когда б я знала...

Третий ратник

Полно
Стращать людей. Да в этакую темень
Не то, что человек, а бес иль ведьма
И те сидят тихонько на печи.

Елена

Пора бы знать: страшней любого беса
Для человека человек.

Первый ратник

Вестимо...
Неужли немец да в такую ночку
Не целится напасть на нас врасплох?
Ты, брат, смекай, о чем толкуешь...

Третий ратник

Ладно.
Ведь я шутил...

Второй ратник

А ты с нечистой силой

Смешливых шуток не играй, не гоже!
Заутра бой.

Первый ратник

А бой — святое дело.
К нему с молитвой надо приступать.
(Встрепенулся, прислушивается.)
Никак, шаги?

Елена

Да, так и есть!..

Первый ратник

В засаду!

Елена, Второй и Третий ратники прячутся за стволами деревьев. Входит Витовт, без шлема, в забрызганном грязью плаще.

Стой! Кто таков?

Витовт

Я князь ваш, Витовт...

Первый ратник

Ну-тка,
Не подходи! Все кошки ночью серы;
Что пропуск?

Витовт

Вильно. А что отзыв?

Первый ратник

Краков.

Ратники и Елена выходят из засады.

Ты что же, князь, без панцыря и шлема?..
Неровен час...

Витовт

Кого судьба настигнет,
Того ни шлем, ни панцырь не спасут.

(Устало опускается на пень.)

В дозоре вы?

Второй ратник

В дозоре, князь. С нарядом
От первого Смоленского полка.

Витовт

Кругом спокойно?

Первый ратник

Будто так. Доселе
Все было тихо. Только вот бабенке
Почудилось, что кто-то есть в кустах.

Витовт

Бабенке?

Третий ратник

Да. Пристала к нам намедни;
Откудова — не ведаем; однако
Весьма горазда володеть копьем...
Алена, выдь!..

Ратники расступаются. Витовт узнает Елену

Витовт

Как?! Это ты, Елена?!

Елена

Я, славный князь.

Витовт

Ведь ты была в обозе!
Сбежала, да? От лекарей сбежала,
Которым я велел тебя беречь?!

Елена

Не гневайся...

Витовт

И кто тебе дозволил
С копьем в руке, во всем мужском обличьи
Бродить в лесу с дозором в эту ночь?

Елена

Дозволил кто? Душа моя да совесть.
А почему, ты это знаешь сам.

Витовт

И все-таки не женское то дело...

Елена

Не женское? Об этом пусть рассудит
Господь на небе. Если попускает
Он вражьей силе побивать бессильных
И если он не отвратил погибель
Твоей жены, многострадальной Анны,

Кто смеет молвить, что не бабье дело
Итти на бой?

Витовт

(после паузы, глухо)

Да, ты права. Прости!

Из леса доносится резкий свист.

Первый ратник

Тревога, князь!

Свист повторяется.

Айда за мной! Похоже,
Игнашка там кого-то полонил!

Ратники и Елена быстро уходят. Витовт остается один.

Витовт

Не странно ли: в канун великой битвы,
Когда я должен всей душевной силой
Угадывать, предчувствовать, предвидеть
Ее исход,— все кажется мне жалким,
Каким-то смутным и ненастоящим:
И тайные уловки Владислава,
И подозренья тайные Бутава,
И тысячи иных забот и дел...

Пауза.

Один лишь образ реет предо мною

В голубоватых вспышках этих молний,
Один лишь голос слышу в стонах ветра
И об одном лишь помню... Анна, Анна,
Ты до последней, роковой минуты
С безумною надеждою ждала:
Вот, наконец, свершится это чудо,
Вот загремят тяжелые затворы,
Вот распахнется дверь твоей темницы
И вот твой друг, твой муж любимый Витовт
Придет к тебе, возьмет тебя в объятья
И унесет в родимые края!..
О, горе мне! Я не пришел, и ночью,
Беззвездной ночью, в пламени багровом
Светильников, чадивших на ветру,
Ты поднялась на эшафот... Клянусь,
Клянусь отныне, присно и вовеки
Твоим убийцам отомстить сторицей,
За кровь твою губить их, где ни встречу,
Разить в бою, заманивать в засады,
Уничтожать в полях, в лесах, в болотах —
Да не вернется ни один из них
В свой отчий дом! Да будет им могилой
Твоей отчизны вольная земля!..

С тускло горящим факелом возвращаются Елена и ратники. Количество их увеличилось. Очевидно, прибыл второй дозор. Они ведут захваченного Бутава.

Витовт

Что это значит?

Второй ратник

Слышал, князь, ловили
Двух птах ночных. Одна-то улетела,
Ну, а другой подшибли мы крыло...
Изволь, взгляни!

Витовт

(узнает Бутава)

Как? Это ты?!

Бутав

(в ужасе)

О, боже!

Витовт

Зачем ты здесь?

Бутав молчит.

Зачем в лесу, украдкой,
Скрываясь от засад и от сторож,
Ты бродишь ночью? Разве ты не знаешь:
Там вражий стан... По чести, час и место
Недобрые ты выбрал; каждый скажет
И будет прав: «К врагам он держит путь...»

Бутав

Клянусь тебе!..

Витовт

Нет, клятвам здесь не верят.
Мы — на войне! Перед ее законом
Равны и князь и ратник. Обыскать!

Ратники обыскивают Бутава; он пытается вырваться из рук.

Бутав

Не надо, брат!.. Я не хочу!.. Не смеешь!

Второй ратник находит у Бутава грамоту, протягивает Витовту.

Второй ратник

Великий князь, изволь взглянуть, сдается
Здесь грамота какая-то...

Бутав

Проклятый!
Отдай, отдай!

Витовт

Спокойнее...

(Развертывает грамоту, поражен.)

Что это?!
Чудовищно! Уж не твоей рукой ли
Составлен сей отменно точный список
Хоругвей русских, польских и литовских
С обозначеньем численности их?

Бутав опускает голову.

Не ты ли здесь дотошно указуешь,
Каким из них заутра, в день сраженья,
Стоять на крыльях, а каким остаться
В запасе возле ставки короля?
Что ж ты молчишь?

Бутав

О, Витовт, брат!..
Пощады!
Я объясню... ошибся ты...

Витовт

Ошибся?
Увы, Бутав, теперь слепому ясно,
Куда ты пробирался этой ночью,
Кому хотел ты, Каин, услужить...
Улика слишком тяжела...

Бутав

Послушай,
Молю тебя!..

Витовт

Захвачен ты с поличным,
Пощады нет!

Бутав

(в отчаянии)
Не может быть! Не верю!
(Ратникам.)
Друзья мои, я все, я все открою!..

Я расскажу!.. Да, я служил тевтонам,
Я им служил! Они меня обманом,
Угрозами и тысячью уловок
Опутали, как сетью... Я хотел
Уйти от них, давно хотел...

Первый ратник

И все же
Пошел в их стан...

Бутав

В последний раз!

Второй ратник

Чтоб с ними,
Как видится, остаться навсегда?

Пауза.

Витовт

Они платили?

Бутав молчит.

Ты молчишь? За сколько ж
Серебреников продал ты отчизну,
Какой ценой великий мейстер Ульрих
Оплачивал твой страшный, смертный
грех?

Бутав

Он мне сулил... Нет, не могу!

Витовт

Смелее!

Бутав

Он мне сулил, коль буду я покорен,
Вручить корону... Жмуди и Литвы...

Пауза.

Витовт

Теперь я понял многое...
(Ратникам.)
Судите!
Ваш приговор да будет справедлив.
(Отходит в сторону.)

Долгая, тяжелая пауза.

Первый ратник
(глухо)

Ты хочешь, князь, чтоб мы его судили?
Вот, у меня одно осталось око...
Другое выжег для потехи рыцарь,
Когда к нему попался я в полон...

Второй ратник

А у меня они убили сына...

Третий ратник

Замучили и деда и отца...

Четвертый ратник

Сгубили дочь...

Пятый ратник

Жену мою угнали
К себе на срам!..

Третий ратник

Теперь за все расплата!

Четвертый ратник

На том стоим!

Пятый ратник

Будь проклят, кто предался
Врагам исконным!

Первый ратник

Кто переметнулся
Во вражий стан...

Второй ратник

И кто на поле брани
Свой меч трусливо выпустил из рук.

Третий ратник

Пусть он ответит перед всей отчизной...

Четвертый ратник

Пусть будет проклят ею навсегда...

Елена

И пусть заплатит совестью и жизнью
За черный грех!

Витовт

Бутав, ты слышал?

Бутав

(почти беззвучно)

Да.

(Медленно опускается на землю, закрыв руками лицо.)

КАРТИНА ОДИННАДЦАТАЯ

Утро 15 июля 1410 года. Холм, заросший деревьями, вблизи Грюнвальда. Сквозь листву виден шатер походной церкви Ягелло. Из шатра доносится торжественнее пение: король слушает обедню. На склоне холма в боевых доспехах — Витовт, Зиндрам, Жижка. В глубине — группы русских, польских, чешских, литовских воинов.

На тропинке, ведущей к шатру Ягелло, появляется Збигнев; на нем также боевые доспехи.

Зиндрам

Ну, что ж, король? Все молится?

Збигнев

Вот, слышишь

Поют Te deum. Две обедни кряду
С утра уже прослушал Владислав.

Зиндрам

И будет третья?

Збигнев

Может быть.

Зиндрам

Не много ль?
Ведь этак можно, внидя в царство божье,
Земное царство потерять. Откуда
У короля такой церковный пыл?!

Збигнев

Молитва укрепляет дух и разум.

Витовт

И отнимает время! За обедни
Должны мы будем кровью заплатить!
(Раздраженно отходит в сторону.)

Зиндрам

Сдается мне, что медлит он нарочно:
Он ждет...

Збигнев

Чего?

Зиндрам

Пока святой Георгий

Не явится к нему и не вдохнет
Отважный дух в трепещущую плоть...
(Жижке.)
Как вы об этом судите, мой рыцарь?

Жижка

Я не сужу. Я осуждаю, ибо
Медлительность есть грех наитягчайший,
Неискупимый тысячами месс.

Зиндрам

Ответ хорош!

Витовт

Но ты ведь, Олесницкий,
Сказал ему, что медлить невозможно,
Что Ульрих хочет начинать турнир?

Збигнев

Я говорил.

Витовт

И что же он?

Збигнев

Возводит
Глаза горе и молча бьет поклоны...

Зиндрам

Презренный трус!

Збигнев

Не должно, Машковецкий,

О нем так резко говорить при людях...
Как ни верти, он — наш король!

Зиндрам

Пустое!
Я, друг, привык за пазухой не прятать
Свои сужденья. Трус — он, трус и есть!
(Решительно подымается.)

Витовт

Постой, куда?!

Зиндрам

По мне угодней богу,
Чем литургии, мессы и обедни,
Хорошее сраженье с врагом!
Иду к полкам!

Быстро входит Мстиславский.

Мстиславский

Ну, что ж, мы долго будем
Стоять на месте, уступая время
Для устроенья орденских рядов?!

Зиндрам

Король — в шатре. Молиться он изволит.

Мстиславский

Молиться?!

Збигнев

Да.

Мстиславский

Усерден он некстати!
Пора трубить, коль мы хотим победы.
Наш час приспел...

За сценой — звуки рога.

Витовт

Постой! Что это значит?

Зиндрам

Тевтонский рог...

Мстиславский

И где-то здесь, вблизи.

Поспешно входит Любарт, в боевом снаряжении, с рогатиной в руках.

Витовт

Любарт, что там?

Любарт

В передовом дозоре
Задержаны два рыцаря немецких,
Они желают видеть короля.
Как повелишь?

Витовт

Пусть их введут!

Любарт уходит.

(Збигневу.)

Придется

На этот раз, Збигнев, прервать обедню.
Прошу тебя, поведай Владиславу,
Что прибыли посланцы от магистра,
Пусть выйдет к ним и с ними говорит!

Збигнев уходит.

Мстиславский

Сдается мне, что этот мейстер Ульрих
Лукав, как бес. Он шлет сюда герольдов,
Чтоб выгадать пред битвой лишний час.

Витовт

Пожалуй, так...

Зиндрам

Он не готов, как видно.
Вот потому-то медлить нам греховно.
И мой совет...

Витовт

Они идут сюда.

На сцену выходят в сопровождении Любарта и нескольких ратников два посланца Юнгингена. Один из них — Феррьер; они в боевых доспехах, в белых орденских плащах. В руках у обоих — обнаженные мечи.

Феррьер
(надменно).

Где ваш король?

Витовт

Король Литвы и Польши,
Преславный и пресветлый Владислав
Изволит слушать мессу...

Зиндрам

А поскольку
Дела господни выше дел житейских,
Придется вам, вооружась терпеньем,
Дождаться окончания ее...

Феррьер

Я — только воин и в богослуженьи
Не искушен. Но ваш король, пожалуй,
Избрал для мессы слишком поздний час.

Витовт

Молиться богу никогда не поздно.

Феррьер

Особенно пред битвою, в которой
Он должен будет потерять венец.

Витовт

Никто не знает, что нас ждет наутро.

Феррьер

Что ж, может быть, чтоб оттянуть решенье
Своей судьбы, захочет он молиться
Вплоть до утра? Заране объявляем:
Обедней нас не устрашить!

Витовт

На это
Ответит вам, как должно, сам король.
(Указывает на приближающегося в сопровождении Збигнева и Длугоша Ягелло.)

Ягелло

Зачем вы здесь, герольды меченосцев?
Какую речь намерены держать?

Феррьер

Какую речь? Она проста и кратка:
Великий мейстер Ордена тевтонов,
Отважный воин Ульрих Юнгинген
Шлет и тебе и Витовту в подарок
Два этих острых рыцарских меча.
Он уповает, что, приняв их, выйдешь
Ты, наконец, на бой и станешь биться
С отвагою и с мужеством, которых
Доселе ты, король, не проявлял.

В толпе, окружающей Ягелло, ропот негодования.

Голоса

Какая дерзость!
— Королю!
— За трусов
Считает нас тевтонское отродье!..
— Неслыханно!
— Такое оскорбленье
Смывает кровь!

Ягелло

Спокойнее, друзья!

(Подает знак, призывающий к молчанию.)

И это все?

Феррьер

Да, это все.

Ягелло

(воздев руки к небу)

О, боже,

Ты видишь сам, сколь дерзки и надменны
Мои враги; но ты смиренью учишь,
И я святую заповедь твою
Готов исполнить...

(Феррьеру.)

Передай магистру,
Что дар его я принял со смиреньем,
Хотя у нас достаточно оружья,
Чтоб защитить наш трон и наш народ.
Что скажешь, Витовт?

Витовт

Делом, а не словом
На этот вызов должно отвечать...

(Вынимает из ножен свой меч.)

Вот этот меч завещан мне от дедов;
Немало крови пролил он, однако
Никто для дел неправых и злодейских

Его не смел доселе обнажать.
Господь за нас! Перед лицом господним
Я этот меч сегодня нарекаю
Мечом Грюнвальда и клянусь на нем:
Покуда враг не будет уничтожен,
Его обратно не вложу в ножны!

Голоса

Да будет так!
— Клянемся все!
— Клянемся!
— Рази тевтонов, наш грюнвальдский меч!

Ягелло

Герольд, ты слышал? Можешь удалиться.
Все сказано... А ты, мой верный Длугош,
Подай мне шлем...

Голоса

Виват, виват, король!

Феррьер со своим спутником величественно удаляется. Длугош подает Ягелло шлем.

Ягелло

Друзья, умрем иль победим! Иного
Исхода нет. Пусть развернут знамена,
Пусть трубят трубы, пусть на крыльях рати
Начальствуют храбрейшие из храбрых:

На правом — Витовт и Зиндрам — на левом,—
Так порешил военный наш совет.

Голоса

Вперед, вперед!
— Победа или гибель!

Ягелло

А ты, Мстиславский, с русскими полками
И с чешскою отважною дружиной
Меж ними встанешь грозною стеной...
Идем, пора!

Голоса

На бой!
— На бой!
— На бой!

Призывно звучат рога и трубы. Грохочут барабаны. Взвиваются стяги. Ратники запевают боевую песню:

От Волги до Вислы, от гор и до моря,
Друзья, поднимайтесь на бой!
Веками за волю, за правду мы спорим
С тевтонскою хищной ордой.
Вот, сроки настали, и жребий наш кинут,
И бранный приблизился час.
Да сгинут все распри, и козни да сгинут,
Досель разделявшие нас!
Кто вольности хочет, кто лучшую долю
Для отчины ищет своей,
Собирайтесь с оружьем на ратное поле,
Скликайте на битву друзей!

И пусть эта песня борьбы и победы
Над нами, как буря, летит.
Клянемся, что славы и доблести дедов
Никто из нас не посрамит!

Под звуки этой песни ратники, предводительствуемые Зиндрамом, Жижкой и другими, покидают сцену. Ягелло, сопровождаемый Витовтом, Збигневым и Длугошем, также идет к выходу. Мстиславский уходит в другую сторону. Внезапно Ягелло останавливается, обращается к Витовту.

Ягелло

Великий князь, мы в сборе все. Однако
Не вижу я меж нами одного...

Витовт

Кого, король?

Ягелло

Любезного Бутава.
Где он, твой брат?

Пауза.

Витовт

Прости, король, ответить
Не в силах я...

Ягелло

Но почему?

Витовт

Пришлось бы

Мне исказить библейское реченье,
Сказав, что страж я брату моему...

Ягелло

Так отвечал, как помнится мне, Каин.

Витовт

Ты прав, король... Но Каином я не был,
Как равно не был Авелем Бутав.

Ягелло

Слова твои загадочны.

Витовт

Узнаешь
Их смысл потом. Не время и не место
Сейчас об этом говорить. Идем!

Ягелло и Витовт уходят. Длугош задерживает Збигнева.

Длугош

Одно мгновенье, пан Збигнев...

Збигнев

В чем дело,
Мой милый Длугош? Вижу, ты взволнован.
Какая скорбь тебя гнетет?

Длугош

Бессилен
Поднять я меч; к секире непривычна

Моя рука... И жжет мне сердце горечь:
В сей грозный час не нужен я отчизне...
Что делать мне?

Збигнев

Следить, смотреть и слушать...

Длугош

Бездействовать?! Я не могу!

Збигнев

Ты должен!
Большая честь мечом в пылу сражений
Спасать отчизну от лихих врагов...
Но тот, кто для грядущих поколений
Хранит, как светоч в темноте веков,
Правдивое сказание о дедах,
Отдавших жизнь своей родной стране,—
Достоин тот с бойцами наравне
От правнуков принять венец победы...
Для них он призван прошлое сберечь.
В твоих руках перо нужней, чем меч.

За сценой снова трубы.

Прости, спешу!

(Уходит с Длугошем.)

Пауза. Затем с другой стороны появляется Мстиславский; за ним — ратники.

Мстиславский

Дружинники! Смоляне!
Запомните: вот здесь стоять нам должно
И ни на пядь не отступать назад.
Умрем, коль нужно, но родную землю
Не посрамим! Держите крепче копья,
Щиты сомкните крепкою стеной...
Пусть ведают в прославленной Европе,
Что значит русский рукопашный бой!

В грозном молчании ратники смыкают щиты, берут наперевес копья. Издали доносится песня. Занавес медленно опускается.

КАРТИНА ДВЕНАДЦАТАЯ

В тот же день к вечеру в расположении Орденской армии. На возвышенности — ставка гроссмейстера с развевающимся штандартом. В глубине — повозки, скрепленные цепями. Они образуют род крепостного вала.

На сцене Ульрих фон Юнгинген и епископ Готвальд; в глубине несколько рыцарей и наемников. Они напряженно следят за ходом битвы. Издали доносятся крики, пенье труб, лязг оружия, топот коней.

Юнгинген

Проклятие! Смоленские полки
Стоят стеной! В который раз с утра

Стремимся мы пробить железным клином
Их крепкий строй, и ничего! Все тщетно!

Готвальд

Господь за нас! И если он захочет...

Юнгинген

Господь, господь! Но как бы на Голгофу
Нам вместе с ним не довелось итти!..

Быстро входит Феррьер в окровавленных и помятых доспехах. Следом несколько воинов вводят трех раненых пленников: Елену, Радко и ратника.

Какие вести, брат Феррьер?

Феррьер

Дурные!
Двенадцать раз бросались мы на приступ,
Двенадцать раз сам Куно Лихтенштейн
Водил нас в бой, но орденское знамя
Победой он еще не увенчал.

Юнгинген

И отступил?

Феррьер

Да, отступил.

Юнгинген

Проклятье!
Пусть соберет всех рыцарей! Пусть снова

В последний раз, в тринадцатый, ударит!
Пора кончать с руссийским мужичьем!
(Указывает на пленных.)
Кто эти люди?

Феррьер

Пленные, гроссмейстер.

Юнгинген

Три человека? Жалкая добыча!

Феррьер

Ты знаешь сам, что руссы не сдаются...

Юнгинген

К тому ж они изранены...

Феррьер

Ах, мейстер!
Иначе их и не захватишь в плен.
Они дерутся так, как будто дьявол
Вселился в них...
(Указывает на Елену.)
Вот эта тварь, я видел,
Сама сразила рыцаря Вольфганга
Ударом в горло.
(Указывает на Радко и ратника.)
А вот эти двое
В крови, шатаясь от десятка ран,
Крушили наших с яростью, покуда
Обоих братья не свалили с ног.

Поистине, проклятые отродья,
Исчадья тьмы!

Юнгинген

Да, это не фламандцы,
Не да́тчане и даже не арабы,
С которыми встречался ты досель...

(Подходит к пленным, всматривается. Елене.)

Тебя я видел, женщина, как будто...
Когда и где?

Елена

Не помнишь?

Юнгинген

Нет!

Елена

Еще бы!
Как может помнить изверг и палач
Казненных им? Забывчивость — спасенье.
Иначе он давно б сошел с ума!

Юнгинген

Ты, смеешь,— мне?!.

Елена

И все же облик Анны,
Безжалостно замученной княгини,
Ужель тебе не снится по ночам?!
На эшафот по твоему приказу

Взошла она... Но есть за все расплата,
Настал твой час!

(Внезапно вырывает у одного из воинов копье и бросается на Юнгингена.)

Юнгинген

Назад, назад, чертовка!

Елену схватывают, обезоруживают.

Пускай она последует за Анной,
Убрать ее!

Елену уводят.

Феррьер

А с остальными?

Юнгинген

К чорту!
Пора бы знать: мы пленных не берем!

Воины схватывают Радко и ратника.

Радко

Поганый шваб! Я об одном жалею:
Не довелось нам встретиться в бою!..

Юнгинген

Молчи, наймит!..

Радко

О, если бы за горло
Схватить тебя!.. И если бы в могилу
Стащить, как падаль!..

Ратник

Друг, не сокрушайся:
Когда не мы, другие изничтожат.
Приспеет час. От нас он не уйдет!

Пленных уводят. Одновременно доносится взрыв яростных и торжествующих криков.

Юнгинген

Кой чорт! Что там?

(Бросается на возвышение.)

Готвальд

О, боже, мы погибли!

Феррьер

Погибли?!

Готвальд

Да. Всевышний нас покинул!
Гляди, магистр,— разбитые литовцы
Оправились и снова мчатся в бой!

Юнгинген

Не может быть!

Феррьер

Да. Это так.

Готвальд

И с ними
В одной фаланге, яростной и грозной,

И русские, и польские полки!
Что делать нам?

Юнгинген

Проклятие! Где Куно?!
Чего он ждет?!

Феррьер

Чудовищная сеча!
Кромешный ад!

Юнгинген

Постойте! Вижу, вижу,
Вон там, как парус над водоворотом,
Штандарт Вальроде! Он летит вперед,
Надутый ветром славы и победы!

Феррьер

Упал!

Готвальд

Поднялся!

Юнгинген

Рубятся!

Феррьер

Гроссмейстер,
Он вновь упал!

Готвальд

О, всемогущий боже!
Смотри, смотри, назад подались братья!

Поляки, руссы, чехи и литовцы
Со всех сторон!

Юнгинген

Молчи, не каркай, ворон!
Молчи, молчи!

Феррьер

Вот рыцари срывают
Свои доспехи! Вот швыряют наземь
Щиты и копья!

Готвальд

Вот простерли руки
И молят о пощаде; и в пыли
Их орденские мантии влачатся,
И топчут кони наш тевтонский крест!

(Закрывает лицо руками.)

Конец! Конец!

Вбегает Первый рыцарь, без шлема, в помятых доспехах. Юнгинген в ярости бросается к нему.

Юнгинген

Куда? Назад, несчастный!
Назад, назад!

Первый рыцарь

Гроссмейстер, мы разбиты!

Юнгинген

Разбиты?! Лжешь!

Первый рыцарь

Граф Куно Лихтенштейн
Сражен в бою. От всей хоругви нашей
Едва ль осталось десять человек!

Юнгинген

Пусть хоть один, но должен он сражаться!
Мы победим!

Вбегает Второй рыцарь.

Второй рыцарь

Ужасное известье!
Убит наш маршал!

Юнгинген

Как?! Убит Вальроде?!

Второй рыцарь

Мы отступаем...

Готвальд

Господи, помилуй
И защити!..

Второй рыцарь

Бессмысленно бороться
С таким врагом. Ты видел сам,
гроссмейстер,
Все, что смогли, мы сделали...

Феррьер

Конец!..
Спасенье наше только в бегстве!

Юнгинген

Дьявол!
Кто смеет здесь о бегстве говорить?!
Мы будем биться!

Готвальд

Ульрих, ты безумен!
Взгляни вокруг! Враги уже подходят
Они близки!

Феррьер

Их боевая песня
Звучит для нас, как реквием!

Юнгинген

Запомни
Ты, желторотый! Кто на поле брани
Вступил однажды, тот с него уходит
Со славою иль остается гнить!
В таком бою, как этот, середины
Не может быть. Не приведи господь,
Чтоб я дерзнул покинуть это поле,
Где пало столько доблестных мужей!

Все ближе, все грознее боевая песня наступающих.

Со всех сторон врываются русские, польские, литовские, чешские ратники. Впереди — Витовт и Любарт.

Витовт

Друзья, ко мне!

Голоса

За жизнь и вольность Польши!

— За нашу Русь!

— За все мученья наши!

— За честь Литвы!

— Круши тевтонских псов!

Ожесточенная схватка. Рыцари обращаются в бегство. Некоторые из них убиты, другие падают на колени, молят о пощаде. Ульрих, Феррьер и трепещущий Готвальд — возле штандарта. Витовт с ратниками бросается к ним.

Витовт

Сдавайся, Ульрих Юнгинген!

Юнгинген

Попробуй,

Возьми меня!

Витовт

Твой час настал, ты пойман! Спасенья нет!

Юнгинген

Я не спасенья жажду,

А гибели с оружием в руках!
Вот, получи!

(Пытается нанести удар Витовту.)

Любарт

(бросается вперед, прикрывая князя щитом)

Великий князь, негоже
Тебе сражаться с ним! Живым иль мертвым —
Он будет наш!

Юнгинген

Немецкого медведя
Не так-то просто одолеть в бою!

(Отражает удар рогатины Любарта, и сам наносит удар.)

Держись, старик!

Любарт, пошатываясь, отступает на шаг.

Витовт

Любарт, Любарт, ты ранен?

Любарт

Пустое, князь!

(Юнгингену.)

Удар не плох! Однако

Вот мой ответ — рогатиною в горло;
Так бить зверей учил меня отец!

(Наносит страшный удар.)

Юнгинген падает замертво. Любарт вырывает из его рук древко штандарта.

Готвальд

О, небо! Ульрих!..

(Падает на колени.)

Феррьер

Я сдаюсь! Пощады!

(Бросает оружие.)

Я жить хочу!

За сценой — трубы, приветственные клики.

Голоса

Король!

— Король!

— Король!

Появляется еще не верящий в свою победу Ягелло. С ним Збигнев, Зиндрам, Жижка, Длугош. Любарт склоняет перед ним орденский штандарт.

Ягелло

Победа, да?! Ужель победа, Витовт?!

Витовт

Ты видишь сам!

Ягелло

О, всемогущий боже,
Благодарю!

Витовт

Король, пусть этот день
В веках пребудет днем объединенья
Всех, кто свободен, честен, смел и горд!

Ягелло

Да будет так!

Жижка

И да запомнят люди
Да сохранят на многие века
Высокий подвиг русских ополчений,
Стоявших насмерть на Грюнвальдском поле,
Сдержавших грудью вражеский напор.
Когда б не их невиданная стойкость,
Клянусь душой, вот этот день победы
Для нас самих, для внуков наших внуков,
Мог обернуться черным днем беды!

Голоса

Виват!

— Виват!

— Виват!

Стремительно входит разгоряченный боем Мети-

славский. В руках у него — тяжелые оковы. За ним несколько ратников с проздьями таких же оков.

Мстиславский

Смотрите все! Тевтоны,
Заранее уверовав в победу,
Готовили наручники и цепи,
Чтоб нас вести, как скот двуногий, в плен!

Гневные возгласы.

(Бросает свою добычу наземь.)

Вот знак того, какую участь немец
Готовит побежденным! Вот добыча,
Которой он пред всеми уличен!
Пусть ведают отныне все народы,
Чем были эти орденские рати!
Не воинством, с которым можно биться
В честнóм бою, но сворой жадных татей,
Опорой крестоносных торгашей!
Повержен враг, но, ратник, помни крепко:
Он сможет снова с силами собраться.
Добей его! Гони его, как волка,
Гони, гони, и пусть он околеет,
Оскалив пасть и высунув язык!

Зиндрам

Клянусь, он прав! Вперед, друзья, в погоню!

Голоса

Вперед! Вперед! Да сгинет рыцарь жадный!

— Вперед, кому отчизна дорога!

Витовт

Во имя мира — будем беспощадны!

Мстиславский

Во имя жизни — истребим врага!

Снова звучит боевая песня. Все устремляются вперед.

ЗАНАВЕС

Редактор *М. Горячкина*

А-19062. Подп. в печать 26/VI 1945 г.
„Искусство" №2857. Кол. печ. л. 5$^{5}/_{8}$
Уч.-изд. л. 4,72. Зн. в 1 п.л. 33460
Тираж 3000. Заказ 485. Цена 5 р.

Тип. „Красный печатник", Москва,
ул. 25 Октября, д. 5

6

Як. Апушкин

Меч Грюнвальда

Искусство